

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра философии и теологии

**ПАЛОМНИЧЕСТВО В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

Дипломная работа студента

**заочной формы обучения
специальности 031901.65 Теология
VI курса группы 87001051
Готовкина Дмитрия Олеговича**

Научный руководитель:
Кандидат философских наук, старший
преподаватель кафедры философии и
теологии Почепцов С.С.

Рецензент:
Кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной работы
Кулабухов Д.А.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПАЛОМНИЧЕСТВА В НЕХРИСТИАНСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИЯХ	9
1.1 Трансформация понятия паломничества в нехристианских духовных традициях	9
1.2. Генезис понятия паломничества в русле традиций Православной Церкви.....	20
ГЛАВА 2. ПАЛОМНИЧЕСТВО В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	39
2.1. Виды и формы паломнической деятельности в Древней Руси, Императорской и Советской России	39
2.2. Паломническая деятельность в современной России.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Десятилетия гонений на Церковь в советский период истории нашего государства, обусловили серьезное искажение духовно-нравственных ценностей и общенациональных традиций. Активная проповедь со стороны православной Церкви была поставлена в один ряд с антисоветской деятельностью и каралась ссылками в лагеря, а зачастую и высшей мерой наказания. В настоящее время в условиях свободы Церкви проповедь Евангельских истин становится главной задачей, стоящей перед церковной общественностью. Возникает возможность и необходимость формирования и развития миссионерского потенциала. Но при этом необходимо отметить значительное отставание в деле миссии Русской Православной Церкви не только от Католической Церкви и протестантских деноминаций, но и от уровня собственной миссионерской активности в дореволюционный период истории.

С 1991 года и по настоящее время на канонической территории Русской Православной Церкви восстановлены и вновь открыты тысячи храмов и сотни монастырей, на приходах организуются воскресные школы, катехизаторские курсы для взрослых, духовно-просветительские центры, в российских школах стало возможным введение уроков «Основ православной культуры» и «Основ религиозной культуры и светской этики». Налажена церковная диакона – проводится активное служение священнослужителей и мирян в местах лишения свободы, больницах, детских домах и реабилитационных центрах. Православная Церковь приобретает все большую свободу и общественный авторитет, становясь одним из главнейших факторов современной действительности.

Одной из форм проявления современной церковной активности на сегодняшний день является паломничество. Паломничество, как и все

внешние формы религиозной деятельности, было почти полностью прервано в советский период. Лишь с начала 90-х годов традиции паломничества начинают активно возрождаться. Организовываются поездки по вновь открывающимся монастырям и храмам, создаются паломнические службы. Само по себе путешествие является прекрасным способом познания, в чем легко может убедиться всякий человек, исходя из своего собственного опыта. Тем более паломническое путешествие позволяет его участнику окунуться в мир истории Церкви и ее благодатной жизни, прикоснуться к различным святыням христианского мира.

Наряду с другими видами путешествий, паломничество соотносится с различными сферами экономической, социальной и культурной жизни общества. Являясь наиболее активной формой современной религиозной жизни, оно может стать серьезным и продуктивным средством в деле миссии православной Церкви. Но в силу того, что на сегодняшний день практически нет исследований по данной тематике, возникает острая необходимость исследования паломнической деятельности в качестве самостоятельного способа миссии и катехизации. Серьезное и конструктивное исследование данного направления позволит всесторонне изучить феномен паломничества как инструмента, предоставляющего миссионеру широкие возможности в области деятельной проповеди.

Актуальность работы обусловлена тем, что механизмы объединения в современном паломничестве глубоких исторических и духовных традиций с тенденциями национальной культуры, требуют серьезного научного осмысления, систематизации и практического внедрения в общецерковную деятельность.

Степень разработанности проблемы. Поскольку в дипломной работе рассматриваются паломнические ритуалы христианского культурного ареала, автором предпринимается обзор научных трудов и

материалов, относящихся к данной сфере. Паломничество как культурное явление становится предметом научных изысканий лишь во второй половине XX столетия. До обозначенного периода подавляющая часть работ представляет собой эмпирические наблюдения и свидетельства о паломнических путешествиях прошлого и настоящего либо посвящается описаниям различных святынь. В настоящее время исследование паломнических путешествий предпринимается в различных аспектах. История паломничества рассматривается А. Ю. Александровой, М. Б. Биржаковым, П. Гиро, А. А. Романовым, Р. Г. Саакянцем, М. В. Соколовой, диаконом А. Мусиным. Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев паломнические путешествия изучаются в социально-историческом и социально-экономическом аспектах. Соотношение паломничества и туризма находится в центре внимания А. Ю. Александровой, М. Б. Биржакова, епископа М. Егорьевского, Т. Т. Христова и др. К. В. Чистов и Н. А. Криничная исследуют социальный и мифопоэтический контексты бытования паломнических путешествий в народно-православной традиции (путешествия в Беловодье, град Китеж). Анализируются философско-психологические проблемы (З. Бауман, К. Г. Юнг, Дж. Урри). Решаются вопросы классификации и типологизации паломнических путешествий (М. Мюллер, Т. Т. Христов, Д. Орехов). Выявлению основных признаков православных паломнических путешествий посвящает свои работы Х. В. Поплавская. В 90-е годы XX века предметом рассмотрения оказываются новые светские «святыни», выступающие объектами светского поклонения, в том числе и в форме «паломничества» (С. Б. Адоньева, Т. С. Щепанская). Однако, несмотря на наличие работ, так или иначе связанных с проблематикой паломничества, в них крайне фрагментарно отражен ритуальный аспект паломнических путешествий. Упоминание о паломничестве как об особом типе ритуала в отечественной научной литературе встречается лишь у М. Б. Биржакова и

Х. В. Поплавской. Единственный вид паломнических путешествий, который осмысливается в ритуальном аспекте, – это мусульманский хадж (Ш. М. Шукуров, М. Б. Пиотровский и др.).

Языческий, христианский и тем более светский паломнический ритуал остаются пока без внимания ученых, отсутствуют культурологические труды о паломничестве. В настоящее время нет работ, где бы религиозные и нерелигиозные виды паломничества рассматривались как типологически родственные явления. Обзор литературы ясно обозначает нерешенные вопросы, составляющие проблемное поле настоящего исследования, – анализ паломнического ритуала.

Объект исследования – паломничество как духовный и культурный феномен.

Предмет исследования – паломничество как актуальное средство миссии Православной Церкви.

Цель исследования – определить паломничество как важную сторону жизни Русской Православной Церкви в истории и современности.

Задачи исследования:

- проследить трансформацию понятия паломничества в нехристианской и христианской традициях;
- рассмотреть генезис понятия паломничества в русле традиций Православной Церкви;
- определить виды и формы паломнической деятельности в Древней Руси, императорской и Советской России;
- рассмотреть паломническую деятельность в современной России и выявить ее значение в деятельности Русской Православной Церкви.

Теоретико-методологические основы исследования состояли в применении метода диалектики как общенаучного метода познания, а также ряда частнонаучных методов: богословского, культурно-исторического, логического, системного анализа в их различном сочетании. Так, на основе сравнительно-исторического метода проведен анализ истории развития паломнической деятельности в разные периоды жизни Церкви.

Так же исследование данной темы требует применения критическо-аналитического подхода, системно-комплексного подхода, что в совокупности приведет к более точному обоснованию поставленных целей и задач.

Научная новизна исследования заключается в том, что существующие на сегодняшний день работы на тему паломнической деятельности рассматривают феномен паломничества исключительно с точки зрения исторической и культурологической, представляя его как разновидность туризма религиозной ориентации.

В данной работе впервые предлагается взгляд на паломничество, как на наиболее активное средство проповеди, катехизации и миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в среде крещенных ее членов, но фактически не приобщенных к церковной жизни и христианскому взгляду на бытие мира и человека в нем.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы данной работы могут быть использованы в учебном процессе, как в светских, так и церковных учебных заведениях при изучении таких курсов, как «История христианской Церкви», «Миссиология», «Культурология», «Туризм», «Краеведение», «Христианство и культура», а также ряда дисциплин культурологического цикла и при преподавании спецкурсов узконаправленной церковной специфики.

Кроме того материалы и выводы работы могут быть использованы на практике при организации паломнических центров епархиального или благочиннического уровней, а так же при развитии систематической паломнической деятельности на уровне приходской жизни.

Апробация работы:

1. Готовкин Д.О. Соборность Церкви и общества в евангельском понимании / Евангелие в контексте современной культуры» : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, М.С. Жирова. – Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. – С. 135-138

2. Статья РИНЦ: Готовкин Д.О. Христианские ценности как основа семьи // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 27-28 ноября 2014 г. / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: SIMJET, 2014. – С. 117-121

3. Готовкин Д.О. Филатова Я.С. Неосознанное миссионерство / Евангелие в контексте современной культуры» : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, М.С. Жирова. – Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. – С. 135-138

Структура работы. Данная дипломная работа состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПАЛОМНИЧЕСТВА В НЕХРИСТИАНСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

1.1. Трансформация понятия паломничества в нехристианских духовных традициях

Начиная от простейших языческих культов и заканчивая величием христианской культуры, мы видим убедительные примеры такого явления, как паломническое путешествие. Несмотря на все многообразие традиций и опыта мировых религий, каждая из них имеет свои формы паломнической деятельности.

В первую очередь стоит дать определение самому понятию паломничества. Паломничество (от лат. *Palma* «пальма»; производная от ветвей пальмы, которыми жители Иерусалима постилали дорогу, встречая Иисуса в городе) – это путешествие к Святой земле и другим географическим местностям, имеющим сакральное значение для христианской веры для молитвы и поклонения; хождение верующих к святыням на молитвы и богослужения. Участника такого путешествия, называют паломником или пилигримом (от лат. *Peregrinus* – «чужеземец, странник»).

Христианский обычай основывается на стремлении верующих поклониться местам и святыням, связанных со Христом, Пресвятой Богородицей, апостолами, помолиться перед чудотворными иконами, окунуться в священные воды реки Иордан и святые источники¹.

¹ Паломничество. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи». – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>.

Как мы видим, сам термин паломничество напрямую связан с событиями земной жизни Мессии и является чисто христианским. Однако в других религиях имеются аналогичные обычаи:

Хадж – паломничество последователей ислама в Мекку, Медину и прочие священные места мусульман;

Кора – это ритуальное шествие вокруг святынь в религиях Индии, Непала и Тибета. У ламаистов это посещение Лхасы (Тибет); у индусов – паломничество в Праягу и Варанаси; у буддистов и синтоистов распространены паломничества в Нару.

Каждая религиозная традиция включает в себя различные формы паломничества. Паломничество предполагает путешествие к какой-либо святыни для личного освящения, молитвенного поклонения и совершения различных духовных ритуалов, богослужений, для исполнения какого-либо духовного обета и т.д.

При этом под святынями понимаются храмы, особые священные места, прославленные чудотворные иконы, честные останки святых подвижников, места жизни религиозных лидеров.

Большинство религий рассматривают жизнь человека как путь, который странник должен пройти, достигая высших целей, заявленных богословским учением той или иной религиозной системы мысли. Потому паломническое путешествие является неким сакральным образом этого пути к Вечности, и достижение цели путешествия – освящение путника у святынь, которые выступают образом Священного, Высшего, Небесного бытия.

Христианство не является в этом смысле исключением. И в Ветхом Завете и в Новом жизнь личности рассматривается как сложный путь к Богу, на котором человек встречает множество препятствий. Более того, Христос Сам называет Себя путем к Богу, говоря, что прийти к Нему

можно только через Господа Иисуса: «...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан.14:6).

Потому паломничество для христианина – это образ стремления души к Царствию Божию. Но, поскольку христианство является прямым наследником религии Ветхого Завета, то и истоки паломнического движения следует искать задолго до христианской традиции.

Опыт религиозного путешествия для израильтян вошел в разряд необходимости с того момента, как Иерусалим стал духовно-административным центром жизни народа израильского. Всякий верующий в Бога Яхве был обязан для совершения жертвоприношений приходить в Иерусалим, поскольку Храм и Жертвенник находились именно там, и израильтянам воспрещалось обустраивать индивидуальные жертвенники и совершать жертвоприношения вне Храма.

Функцию жрецов выполняли священники и первосвященники из колена Левина, получив на это благословение и помазание от самого пророка Моисея при выходе из Египта. С тех пор жреческая каста имела особые привилегии в храме, и совершать богослужения и жертвоприношения имели право только они.

Пятикнижие Моисея (Закон) предписывает совершать множество жертвоприношений, среди которых наиболее распространенные жертва благодарения и жертва за грех (покаянная). Потому для принесения покаяния, или для благодарения Богу за Его благодеяния всякий израильтянин должен был совершать путешествие в Иерусалимский Храм и приносить Богу жертву. Кроме того, ежегодно израильтяне собирались в Иерусалиме для празднования Пасхи, и со всех концов Палестины путники шли в столицу для участия в праздновании этого грандиозного и самого великого для Израиля праздника.

Помимо Иерусалимского Храма святынями считались и особые места, связанные с праотцами или с явлением Бога. Например,

Мамврийский дуб, колодец праотца Иакова и т.д. Жертвоприношения там не совершались, но жители с особым почтением относились и относятся к этим святыням. Нам известно из Евангелия, что в Иерусалиме находилась почитаемая купальня Вифезда (Дом милосердия), в которой периодически ангелом совершалось освящение воды, и первый счастливчик, омывшийся в этой воде, получал исцеление от болезней. Потому к этой купальне постоянно совершались паломничества болящими, которые ожидали помощи Господа в исцелении своих недугов.

Как мы видим, в израильском народе паломничество издревле считается естественной и необходимой формой выражения духовной жизни всякого верующего иудея. Нарушение этой духовной традиции приводило к расколам и разделением в среде народа. Например, ассимиляция израильтян породила появление самарян – так назывались жители отдельной области Палестины, называемой Самария.

Иудеи считали самарян осквернившимися тем, что они смешались с языческими народами, окружающими израильтян (хананеями). Чтобы быть духовно независимыми от Иерусалима, самаряне создали отдельный жертвенник на горе Гризим и совершали жертвоприношения там, чем вызвали еще большее отторжение у израильских старейшин и с тех пор стали считаться полнейшими духовными отщепенцами.

Следует упомянуть то, что сама гора Гризим была некогда общей святыней израильского народа, потому как Моисей повелел ежегодно читать на этой горе священные тексты благословения, ниспосылаемого Богом тем, кто исполняет Его закон. По велению Моисея на этой горе был воздвигнут жертвенник из цельных камней, на которых были высечены 10 заповедей, данных Моисею на горе Синай. Потому паломничество к этой горе – тоже древняя традиция израильтян.

Совершая путешествия к святыням, иудей должен был находиться в состоянии религиозной обрядовой чистоты, что свято предписывалось

законами Моисея. Нарушитель этих порядков подлежал суровому наказанию вплоть до смертной казни, потому народ особенно серьезно относился к повелениям касательно посещения Храма и священных мест.

С богословской точки зрения, место, освященное явлением славы Божией, или жертвоприношением становится святыней, и всякий, посещающий с благоговением святыни, освящается сам и на него призывается благословение Божие.

Современный иудаизм так же имеет свои паломнические маршруты. Поскольку Храм Соломона был разрушен а институт священства был уничтожен, религиозная жизнь народа Израиля претерпела серьезные перемены. Центром молитв и собраний стали синагоги, но жертвоприношения более не приносятся.

Среди иудеев развито паломничество к так называемой Стене плача – уцелевшая часть Западной стены Храма Соломона. Со всего мира верующие стекаются к этой реликвии, чтобы вознести молитву Богу Яхве. В этом так же выражается чаяние иудеев на то, что Храм Соломона в будущем будет восстановлен и придет Мессия, который восстановит царство Израиля и оно будет владычествовать над миром. При паломничестве к Стене плача верующие должны находиться в состоянии ритуальной чистоты. Некоторые вкладывают в расщелины в камнях свои просьбы, написанные на листиках бумаги.²

Помимо Стены плача для иудеев характерно почтение общих с христианами ветхозаветных святынь. Гора Синай, гора Гривим и т.д. – места особого освящения. В конце концов, каждый верующий иудей планирует самое важное в своей жизни паломничество в одну сторону – переселение в Палестину, в землю праотцов, обетованную Аврааму и Моисею. В данный момент многие иудеи «рассеяния», живущие в разных

² Becher Mordechai. The Land of Israel // Gateway to Judaism. – Издательство «Месора», 2005. – С. 265.

странах, имеют собственное жилье в Израиле и минимум один раз в год приезжают в Землю Обетованную, чтобы совершить молитву³.

Совершенно иначе, нежели у христиан и иудеев, развивались паломнические традиции мусульман – хадж, хотя ислам и является результатом компиляции иудаизма, христианства и полу-языческих верований народов Аравийского полуострова. Если у христиан и иудеев паломничество является одной из форм проявления религиозности, но не обязательно для спасения, то в исламе хадж – это один из пяти столпов веры. Всякий правоверный должен стремиться к тому, чтобы хотя бы раз в жизни совершить хадж в Мекку, если у него есть такая объективная возможность.

Согласно Корану, первый храм в честь Аллаха был сооружен в Мекке самим праотцом Авраамом (Ибрахимом), Кааба же (священный камень) был указан еще самому Адаму:

«Поистине, первый дом, который установлен для людей, – тот, который в Бекке, – благословенным и в руководство для миров! Там – ясные знамения для людей – место Ибрахима (Авраама), и тот, кто вошел в него, безопасен»⁴. «И вот Мы устроили для Ибрахима место дома: «Не придавай Мне в сотоварищи ничего и очисти дом Мой для обходящих его, и стоящих, и кланяющихся с преклонением»»⁵.

Затем этот храм множество раз претерпевал крушения и перестроения. В наше время храм в Мекке сохраняется в том виде, в котором он был при пророке Мухаммеде. Центром ритуальных обрядов в Мекке является Кааба, в которой находится Черный камень.

³ Израиль сегодня [Электронный ресурс] // Исток. Ру. – Режим доступа: http://www.istok.ru/library/learn-n-teach/posobiya/jeduizm-forta/jeduizm-forta_141.html.

⁴ Коран / Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Издание второе. – Москва: «Наука», 1986. - Сура III, аят 96-97

⁵ Коран, сура XXII, аят 26

В Мекке мусульмане совершают ритуальные обхождения и молитвы. Паломники должны находиться в состоянии ритуальной чистоты, одевать специальную одежду (на женщин это требование не распространяется).

Целью хаджа является прославление имени Божия, как собственно, и в целом смысл жизни мусульманина. Коран так говорит о хадже:

«И возвести среди людей о хадже: они придут к тебе пешком и на всяких тощих, которые приходят из всякой глубокой расщелины, чтобы свидетельствовать о полезном им и поминать имя Аллаха в определенные дни над дарованными им животными из скота: ешьте их и накормите несчастного бедняка»⁶.

Среди почитаемых святынь ислама так же можно выделить мечеть Пророка в Медине, Мечеть аль-Акса на месте храма Соломона⁷.

Отдельно стоит говорить о паломнических традициях религий Востока – индуизме и буддизме. Паломническая практика известна в индуизме с древности и своими корнями глубоко погружается в культуру Индии. Индийский полуостров настолько усеян святынями, что весь может считаться одной огромной святыней индуизма.

Священное писание индуизма – «Веды» – с благоговением говорят о том, что желательно посещать места, где сливаются реки, долины гор, потому как считается, что там живут божества. Однако конкретно о паломнических путешествиях не приводится конкретика.

По множеству причин последователи индуизма совершают паломничества. В первую очередь это считается особым актом

⁶ Коран, сура XXII аят 27-28

⁷ Хадж – паломничество в Мекку [Электронный ресурс] // ИСЛАМИНФОРМ информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <http://islaminform.com/?q=ru/%D1%85%D0%B0%D0%B4%D0%B6-%E2%80%94%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B2-%D0%BC%D0%B5%D0%BA%D0%BA%D1%83>.

поклонения богам, считается, что это дело приближает верующего к вечному благу. Иногда паломничество является актом благодарности Богу за какие-либо успехи, либо актом покаяния в искупление какого-либо согрешения. Иногда паломничество совершается для проведения заупокойных ритуалов. Часто путешественники набирают воду из таких рек, либо уносят с собою другие предметы местности, считая их святынями.

Индуизм допускает в деле религиозного поклонения свободу, потому верующий индуист следует своей интуиции и склонностям. Учитывая это, индуист самостоятельно для себя избирает маршруты паломничества и объекты поклонения.

Для индуиста существует принцип, который гласит, что «дхарма – это карма». То есть, религия для человека является особым благом, а традиции паломничества – ее важнейшим компонентом. С древности пилигримам воздавались почести и уважение, потому как путников паломничество всегда было исполнено тягот и различных испытаний. Грешнику, который стремится к освящению и очищению души, было необходимо познать все трудности паломничества.

Самая знаменитая святыня индуизма – город Варанаси, в котором обитают около пятидесяти тысяч священнослужителей, и который уже около трех тысяч лет является центром паломничества. Варанаси ежегодно посещает миллионы индуистов.

Самая главная и известная святыня Варанаси – Золотой храм, который посвящен божеству Шиве. Кроме того, Варанаси окружает дорога Панч-Коши протяженностью более 56 км. Пилигрим проходит этим маршрутом в течении шести дней, поклоняясь различным святыням.

Так же в конце полуострова Индостан располагается Чар-дхам, либо четыре обители – еще одна очень известная святыня индуизма⁸.

Если в индуизме традиции паломничества связаны с поклонением божествам, то буддизм хотя и перенял с самого начала практику паломничества, но объектом почитания стал сам Будда, и традиции буддийского паломничества восходят еще ко времени его жизни.

Канон Трипитака (Махапаринир-вана-сутра) гласит, что сам Будда заповедал своим ученикам посещать места своего рождения (Лумбини), Просветления (Бодхгая), прочтения проповеди (Сарнатх) и покинул этот мир (Кушинагара). Истории известны паломничества китайских монахов в Индию, состоявшиеся с V по VIII века, при этом монашествующие проследовали по двум маршрутам: северный (через территории Афганистана, Пакистана, Индии) и южный (Южно-Китайское море, Бенгальский залив, высадившись на восточном берегу Индии). В 629-645 годах путник Сюань Цзан совершил паломничество через Индостан и Шри-Ланку. В XIX веке по текстам, оставшихся после этих паломнических путешествий, узнано множество мест буддийского паломничества.

После смерти тело Будды было предано кремации и прах разделен на восемь частей, которые были погребены в специальные ступы. Помимо останков Будды в различных монастырях имеются останки других буддийских подвижников, которые также считаются святынями и им воздаются религиозные почести. Но собственно буддийские паломничества берут свое начало в поклонении останкам Гаутамы, хотя сначала они имели черты имитации паломнических традиций индуизма⁹.

⁸ Праздники и паломничества в индуизме [Электронный ресурс] // Многоликая Индия. – Режим доступа: <http://indolog.ru/prazdniki-i-palomnichestva-v-induizme.html> .

⁹ Места буддийского паломничества [Электронный ресурс] // Информационно-коммуникационный портал про буддизм. – Режим доступа: <http://vbuddisme.ru/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0+%D0%B1%D1>

На языке санскрите и пали пилигрим называется правраджья, либо пабаджья, что обозначает отстранение от мира, о чем говорит и Дхаммапада. Согласно взглядам буддизма, человек должен удалиться от мирского, чтобы добиться стать членом буддийской сангхи.

Собственно, паломничества буддийских монахов способствовали их миссионерскому служению и распространению буддизма, потому со временем путешествия стали обязательной частью жизни буддийских монахов и приписаны им канонами буддизма. Монахам позволялось нахождение в одном месте исключительно при наступлении дождей.

О паломничествах говорится и в более поздней религиозной литературе. Буддха чарита прямо говорит, что места паломничества – это ступени лестницы, которой человек восходит в небо. В буддизме, как и в индуизме характерно почитание священных рек.

Буддийские святыни Индии и могут быть пяти видов. В первую очередь почитаются места, в которых совершились важнейшие события жизни Будды и места, которые Гаутама посещал или жил там. Затем почитаются места, которые связаны с жизнью великих буддийских подвижников. Кроме того буддисты почитают места, связанные с культурой и историей буддизма, и места, в которых продолжается подвижническая жизнь, то есть, монастыри.

Среди буддийских святынь наиболее известны следующие объекты: Капилавасту и Лумбини, пещеры Аджанты, Эллары, Карла, Канхери, Санчи. В Санчи почивают останки известнейших последователей Будды

Шари-путры и Маудгальяны. В Непал известными святынями являются Ваджрадждгни, холм Нагарджун¹⁰.

В итоге данного параграфа отметим, что нами были рассмотрены основные святыни паломнических маршрутов мировых религий, корни зарождения паломнических традиций и сопоставлены христианские и нехристианские пути паломнической деятельности.

В целом на примере основных мировых религий мы выяснили, что традиции паломничества в той или иной мере присущи всем мировым религиям. Хотя каждая из религий имеет свои формы и духовные принципы паломничества, в общих чертах каждая религия рассматривает паломнические путешествия как способ богослужения и освящения, как образ пути человека через жизнь на земле – к Вечности.

¹⁰ Религиозный туризм в исламе и буддизме [Электронный ресурс] / Религиозные объекты буддизма. – Режим доступа: <http://you2way.ru/tourizm/111-religioznyj-turizm-v-islame-i-buddizme?start=12> .

1.2. Генезис понятия паломничества в русле традиций Православной Церкви

Ныне почивший Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II так выразился относительно традиции паломничества среди православного народа: «Православное паломничество – давняя и почитаемая в нашем христолюбивом народе традиция. Она освящена стопами Самого Христа Спасителя, Который, по слову Евангелия, со Своей Пречистой Матерью и святым праведным Иосифом ходил «в Иерусалим на праздник Пасхи» (Лк. 2:41). Этой традиции во все века следовали церковные иерархи, пастыри, монашествующие и многочисленные миряне, стремившиеся поклониться православным святыням и вознести пред ними горячую молитву»¹¹.

В предыдущей главе нами уже было обозначено христианское понятие паломничества, и нам уже известны его истоки. Но в русском языке укрепилось и распространено понятие паломничества в очень широком диапазоне значений.

К примеру, нам известно светское паломничество, к которому можно отнести преклонение народа перед своими деятелями культуры (паломничество к Пушкину в Пушкинские горы и т.д.). Бывает паломничество и политического характера – к примеру, почитание тела В.И. Ленина в Мавзолее, хотя этот вид можно отнести и к оккультно-ритуальному действию. Стоит упомянуть и паломничество к братским могилам воинов, погибших при защите Отечества, паломничества к местам гибели политических заключенных и т.д.

¹¹ Алексей II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Приветствие участникам Четвёртой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность». // Журнал «Православный паломник», № 1 (38), 2008. – С. 3.

Христиане уважают традиции, сложившиеся в обществе, потому и языковые конструкции принимаются нами в широком смысле. Однако нам необходимо формировать и отстаивать именно христианскую позицию терминологии, ведь паломничество, о котором мы говорим применительно к жизни Церкви – именно религиозное паломничество, духовное делание, стремление к освящению. Именно такое определение может дать полноценную характеристику традиции паломничества с ее предназначением и смыслом.

Живя в современном мире, мы становимся свидетелями различных мировоззренческих трансформаций, когда религия подменяется идеологией. В таких условиях жизнь рассматривается уже не как стремление человека к духовным реалиям, но как существование, подчиненное принципам рыночной экономики.

В этом же ключе мир чаще всего рассматривает и религиозный феномен паломничества. В законодательных базах различных государств мы с вами не найдем понятия паломничества и все религиозные путешествия объединяются и подчиняются сфере туризма, который рассматривается исключительно с точки зрения экономики. Естественно, что такое отношение разрушительно и подрывает духовные основы паломничества и ведет к непониманию его сути. И это встречается не только среди светских людей, но и среди людей вполне церковных.

Мотивация светских людей при проявлении интереса к теме паломнической деятельности вполне прозрачна: материальная выгода. Если туризм – это продукт, который можно продавать, почему в этом качестве не использовать и паломнические интересы людей?

Часто самые употребительные слова, выражающие паломническую традицию, паломничество, паломник – малопонятны и не выражают тех свойств и качеств, которые должно иметь паломническое путешествие.

Сам термин паломник имеет западное происхождение и является сокращением слова пальмовник, которое в свою очередь – точный перевод с латинского – несущий пальмовую ветку.

Этим словом называются люди, которые участвуют в Крестном ходе в неделю Вайи и держат в руках пальмовые ветки, и эта связь с Вербным воскресеньем указывает на некоторые особенности понимания паломничества:

1) Паломничество напрямую связано со Святой Землей, которая является местом рождения христианского паломничества. Паломники совершали крестный ход с пальмами в руках, после чего увозили эти ветви с собою в качестве святынь.

2) Свидетельство того, что традиция паломничества была основана на празднике Пасхи Господней, и современная статистика так же свидетельствует, что именно в Пасхальный период Иерусалим посещает наибольшее число паломников.

Нередко мы обозначаем паломника иным словом, которое так же пришло к нам с запада – пилигрим. При этом пилигрим является просто звучанием латинского слова в русской транскрипции. Данный термин обозначает паломника в нескольких языках, прежде всего это: английский, итальянский, французский. Само слово обозначает странствие, путешествие, потому может быть использовано не только в связи с религиозными путешествиями, но и применимо ко всякому путешествию или поездке, хотя чаще и используется по отношению к паломничеству. Термин пилигрим не содержит упоминания о цели путешествия, в первую очередь он обозначает просто перемещение. В древней русской литературе мы можем встретить отечественный аналог данного термина – странник.

Как уже было замечено нами, христианское паломничество одной из основных задач ставит освящение странника посредством прикосновения к святыни вещественно и сакрально (в молитве и богослужении).

В Ветхом Завете мы видим множество примеров того, как Господь освящал материю Своим присутствием, к примеру, неопалимая купина при явлении Моисею, место, где Иаков видел свой сон (и установил там жертвенник), слава Божия в виде облака или огненного столпа сопровождала Ковчег Завета. Сам Ковчег был видимым символом присутствия Божия среди Израиля, к нему воспрещалось прикасаться кому-либо, кроме священнослужителей.

Но полноценный образ освящения тварной материи Богом мы видим уже в Новом Завете, когда Сам Бог рождается в человеческом теле. Христос освятил человека Собою, показав этот путь освящения и обожения для всякого верующего в Него.

Потому и паломническое движение в христианской среде получает множество новых граней. Иерусалимский храм теряет свое значение для раннехристианской Церкви, святынями становятся в первую очередь те предметы и географические места, которые связаны с земной жизнью Господа Иисуса Христа: Голгофа, Крест Христов, Гроб Господень и т.д. Христиане с благоговением чтят и хранят уже предметы обихода из жизни любимого Учителя, ведь для них они стали святыней. Из книги Деяний апостольских мы узнаем, что одежда и платки с тела апостола Петра исцеляют недуги больных, и их почитают как святыни, полученные от апостолов.

Величайшей и главной святыней для христиан становится Евхаристия – Хлеб и Вино, которые по молитве Соборания становятся Телом и Кровью Господа Иисуса Христа. Христиане для освящения начинают собираться уже не в Иерусалимский храм, совершая жертвоприношения, но путь их теперь пролегает к городским горницам,

где апостолы и поставленные ими епископы и священники постоянно совершали во время Собрания таинство причащения, исполняя завет Господа и принося Богу бескровную жертву.

Святые отцы, учителя Церкви и богословы многократно говорят о святости Евхаристии и подчеркивают необходимость участия в ней всякого верного:

- «Церковь пребывает в святости лишь потому, что непрестанно смывает свои грехи кровью Распятого»¹²;
- «Когда же питаемся священнейшим Хлебом и пием Божественную чашу, сообщаемся той самой Плоти и той самой Крови, которые восприняты Спасителем, и таким образом соединяемся с Воплотившимся за нас, и Обоженным, и Умершим и Воскресшим»¹³;
- «Воплощение и восстановление лежат в основе нашего совершения евхаристии, через которую человек в самом реальном, физическом смысле делается причастником Божиим. Участие в евхаристии Ириней считает неоспоримым доказательством неправоты гностиков, отрицательно относившихся к телу и ко всему материальному вообще. Для них, приемлющих лишь духовное, совершение евхаристии было пустой тратой времени, Для Иринея через евхаристию не только человек, но и все творение воссоединяется со свои Творцом и Спасителем»¹⁴;
- «Евхаристия была, есть и будет центральным нервом христианской жизни»¹⁵;

¹² Аман А. Путь Отцов. Ориген. / Краткое введение в Патристику. – М.,1994. – С.85

¹³ Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский. Семь слов о жизни во Христе. – М.,1874. – С.24

¹⁴ Иоанн Мейендорф, протоиерей. Введение в святоотеческое богословие. – Нью-Йорк, 1989. – С.36

¹⁵ Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия. – Paris,1947. – С.25

- «Таинство Святой Евхаристии исторически было средоточием древне-христианского благочестия, и мистически всегда является живым средоточием церковной жизни, Полнота Богоприсутствия здесь достигает наибольшей силы»¹⁶.

Соответственно, христиане более не нуждаются в преодолении больших расстояний в пути, чтобы стать причастны к освящению Божественной благодатью. С проповедью апостольской и с распространением христианства образуются и поместные Церкви – первохристианские общины, в каждой из которых совершается Евхаристия. До IV века христианской истории мы практически не встречаем свидетельств о паломничествах к святыням, и язычники даже обвиняют древних христиан в «атеизме».

И это не удивительно, ведь христиане не связывают богопочитание с определенной местностью, селением, священными рощами, горами, идолами, источниками или изображениями.

Сам Господь оплакивал Иерусалим, предрекая его полное разрушение. И Христос призывал учеников поклоняться Отцу в духе и истине, сам же город Иерусалим из благословенного центра духовной жизни становится проклятым, потому что отвергает Христа. Соответственно, и ранние христиане имели определенно неоднозначное отношение к Иерусалиму, который утратил уже во второй половине I века свое значение в жизни христианской Церкви и перестал выступать духовным центром.

Это связано и с христианской эсхатологией и историей христианской Церкви. Ученики Христовы в качестве духовной цели видели Царствие Божие – Иерусалим небесный, вечный, среди первых христиан были развиты эсхатологические ожидания, они веровали, что

¹⁶ Георгий Флоровский, протопресвитер. Дом Отчий. // Вестник западно-европейского патриаршего экзархата. №109-112,1982. – С.186

вскоре наступит второе Пришествие Христово и Страшный Суд. Именно потому Иерусалим земной для них потерял всяческое значение и смысл. Святой Мелитон Сардийский пишет следующее: «Иерусалим земной был ценен, но обесценился благодаря Иерусалиму вышнему... Ибо не в одном месте и не на малом участке земли пребывает слава Господня, но во всех пределах земли изливается благодать Его»¹⁷.

Для веры христиан той эпохи важнейшую роль играла история спасения человека, Крестная Жертва, смерть и Воскресение Спасителя, благодаря чему произошло искупление человека от греха и смерти, география для них потеряла смысл и актуальность. Впрочем, сам Иерусалим как город был стерт с лица земли в 138 году римлянами, как это и пророчески предрекал Господь.

В Деяниях святых апостолов мы прочтем о народных смутах в Эфесе, связанных с появлением христианства. Богиня Артемида покровительствовала этому городу, если верить древнему преданию, её знаменитая статуя Артемиды Эфесской упала с неба именно в этот город, и ремесленники, изготавливающие копии статуи Артемиды стали терпеть серьезные убытки в связи с проповедью апостола Павла (Деян. 19: 35). Апостол Павел же, выступая в ареопаге в Афинах, открыто говорит о том, что «Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, Господь неба и земли, не в рукотворенных храмах обитает» (Деян 17: 24).

Нельзя сказать, что история древней Церкви совершенно не имеет сведения о паломничестве. Так, к примеру, историк Евсевий Кесарийский говорит о том, что Мелитон Сардийский путешествовал в Иерусалим в середине II века. Но святой Мелитон интересовался вовсе не землей, по

¹⁷ Творения св. Мелитона, еп. Сардийского. О Пасхе. О душе и теле. Фрагменты. / Пер. с греч. А. Г. Дунаева. // Сочинения древних христианских апологетов. (Серия «Античное христианство. Источники»). – СПб.: Алетей, 1999. – С. 245.

которой ходил Спаситель, но свитками Писания – он сравнивал канон ветхозаветных книг с рукописями, что были в поместной Церкви¹⁸.

Хотя паломническая деятельность в раннехристианской Церкви не пользовалась популярностью, не вменялась в добродетель, более того, святые отцы и учителя Церкви очень осторожно относились к паломническим путешествиям, не стоит делать столь категоричные выводы и считать, что в те далекие времена паломничества как движения в Церкви вовсе не существовало. Нам известно из раннехристианских источников, что и среди первых христиан было немало путешествующих людей, среди которых были и сами апостолы и их ученики и последователи, различные служители Церкви, исполняющие обязанности и поручения, возложенные на них общинами.

Нам позволяет понаблюдать за развитием культуры и традиций христианского паломничества история путешествий Рима и Византии. Начиная с Апостольского века христиане стали совершать путешествия для поклонений местам, которые были освящены жизнью Господа Иисуса и Пресвятой Богородицы.

Паломническая деятельность была приторможена возникшими в Римской империи гонениями на Церковь Христову, что требовало от христиан совершения поклонничества тайком, и либо поодиночке, либо совсем маленькими группами в несколько человек.

Развитие паломнических традиций приобрело массовость только сначала IV века, когда христианство было легализовано императором Константином Великим в Римской империи. В 325-327 годах святая равноапостольная императрица Елена совершила в преклонных годах подвиг, который стал первым примером грандиозного паломничества –

¹⁸ Евсевий Кесарийский. Церковная история. Серия «Библиотека христианской мысли. Источники» / Ввод, ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. Научное издание. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2013. – С.432.

путешествие в Палестину для поиска Животворящего Древа Креста Господня. Императрица при этом действовала при всяческой поддержке своего сына, императора Константина и пользовалась неограниченной поддержкой от него.

Эпохальное религиозное путешествие императрицы окончилось великим Воздвижением Креста Господня, уточнением географических центров главных евангельских событий и стало началом мемориализации святынь Палестины. В 325 году во время I Вселенского Собора в Никее император Константин издает указ о постройке храмов в Вифлееме на месте Рождества Христова и в Иерусалиме на месте Гроба Господня, территория Палестины им была объявлена Святой Землей. Немного позже христианские храмы возводятся у Мамврийского дуба в Хевроне и на Масличной горе.

Подвиг путешествия императрицы Елены можно рассматривать как первое масштабное организованное поклонение святыням, связанным с жизнью Христа, и именно эти события открывают путь к массовому паломничеству христиан. Начиная с эпохи Константина Великого, Иерусалим и Вифлеем становятся центрами поклонения величайшим святыням христианства для тысяч богомольцев, этот период истории дал импульс для развития массового паломнического движения.

Иерусалим становится главным центром христианского паломничества, и он открыл свои святыни миру, став в сознании мирового христианства Святым Городом, местом поклонения Христу. Благодаря этому Иерусалим становится крупнейшим центром приема странников, центром развития медицины, развития торговли. Это послужило экономическому развитию Святого Града, поскольку местное население быстро освоило сферы услуг, учитывая массовые потоки иноземцев, особенно в праздничные дни.

Императоры не ограничивались ресурсами, и стремились увековечить память о местах земной жизни Спасителя. В результате их опеки Святая Земля густо покрылась большим количеством христианских святынь – храмов, а затем и монастырей. Ведь в этот же период (IV-V вв.) в Египте, а затем и в пустыни Палестины возникает монашество, мощное духовное движение отшельников, которое так же стало привлекать паломников, желающих увидеть своими глазами подвижников пустыни, испросить у них духовного совета. В этот же период утверждаются традиции и культура поклонения святыням, приобретая массовость.

Следует учитывать, что паломничество того периода не имело ни принудительного, ни рекомендательного характера и не культивировалось ни Церковью, ни светскими властями, но было всецело делом личного и добровольного решения, благочестивым актом веры.

Верующие VI столетия почитали не только места жизни Христа, но и те места, которые связаны с Ветхим Заветом, что вполне закономерно. Это места, где почивают останки ветхозаветных праведников – царей, патриархов и пророков. С того времени центрами почитания в Палестине становятся храмы в честь важнейших библейских событий: явление Бога у Мамврийского дома Аврааму, Рождество Христа (в Вифлееме), Крестная Жертва и Воскресение Господа (в Иерусалиме), Вознесение (гора Елеон) и прочие.

Паломники отправлялись в Палестину из разных уголков единой еще Римской империи, из Армении, Эфиопии, Персии, Месопотамии и Индии, что послужило развитию паломнической инфраструктуры вдоль маршрутов странников.

В Святой Земле сезон паломничества начинался с праздника Рождества Христова и продолжался вплоть до празднования Святой Пятидесятницы. Очень часто верующие приходили в Палестину, чтобы провести там весь этот сезон. Самым главным праздником, бесспорно,

для богомольцев был и есть день Святой Пасхи – Воскресение Христово. Паломники стремились встретить этот праздник в Иерусалиме у Гроба Господня, а потому прибывали туда заранее, проводя праздник Входа Господня в Иерусалим и Страстную Седмицу в Иерусалиме. В неделю Ваий паломники принимали участие в крестном ходе, неся в руках ветви пальм, которые затем привозили с собою домой как великую святыню.

С первых же десятилетий массовости паломнических путешествий появляются первые путеводители по Палестине, среди христиан распространяются рассказы и воспоминания паломников с описаниями святынь христианского мира. Первые путеводители получили название «итинерарии»¹⁹. Они предлагались жителям Европы, хлынувшем в Палестину в IV столетии, чтобы те не сбились с верного маршрута. Такие дорожники сопровождали путников от берегов Роны и Дордоны до Иордана и на обратном пути во Францию, Италию и Германию.

«Проскинитариями» (греч. поклонник) же стали называться паломнические заметки и путеводители византийские. Их тексты изобиловали перечислениями основных маршрутов и населенных пунктов стан Библейского региона и святынь, с указаниями расстояний, рассказом из Священного Писания о событиях, происходивших там и описанием особенностей²⁰.

Под влиянием множества культурных факторов в первые столетия паломничества формируется традиция внешнего вида паломника. У мужчин-паломников это длинные борода и волосы, широкополая шляпа и плащ, сумка и фляга для воды, посох, на который путники опирались, перенося тяготы пути.

¹⁹ Ненарокова М.Р. Чудеса Востока глазами средневековых европейских путешественников [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/281.html&j_id=20 .

²⁰ Проскинитарий. Хождение строителя старца Арсения Суханова в 7157 (1649) году в Иерусалим. – Казань, 1870. Опись А., № 453.

В Святой Земле путники погружались в уже сложившиеся паломнические традиции богомолья. Из исторических свидетельств нам известно о проводниках, которые сопровождали путников по Палестине. Сопровождающие выполняли функции гидов, повествуя о событиях библейской истории, произошедших в тех или иных посещаемых местах. Фактически, в тот период основные паломнические маршруты уже были сформированы.

Вероятно, в этот период паломничество приобретает такую популярность, что отцы Церкви из нравственных соображений стали высказываться против популяризации увлечений паломническими путешествиями.

Известно, что святитель Григорий Богослов с осуждением отзывался об увлечении паломническими путешествиями среди христиан, считая, что их участники часто совершают паломничества из праздности и любопытства и при этом попадают в различные неприятные и греховные истории, встречая на своем пути искушения²¹.

Из жития святой Марии Египетской мы знаем, что она попала на корабль, следующий в Константинополь, чтобы среди паломников предаваться разврату и соблазнять мужчин и юношей, следующих на поклонение Кресту Господню в Царьград²².

Святитель Григорий Нисский так же писал: «Господь не заповедовал путешествия в Иерусалим как доброго дела... Перемена места не приближает к нам Бога. Где бы ты ни был, Господь придет к тебе, если

²¹ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа константинопольского. Т. I. – СПб., 1912. – С. 230.

²² Жития византийских святых. Житие Марии Египетской. – СПб., 1995. – С. 185-213.

обитель души твоей окажется такова, чтобы Господь мог вселиться в тебя и ходить...»²³.

Однако, чаще всего исследователи, а особенно атеистически настроенные, неверно воспринимали подобные высказывания Отцов Церкви, неверно оценивали их аргументы, что конечно стало причиной намеренного искажения их мнения. Церковь никогда не протестовала против паломнических традиций христиан, но обличала самочинные паломнические путешествия мирян, которые нередко ставили перед собою неверные задачи и цели при осуществлении паломничества.

При более серьезном изучении позиции святых отцов мы увидим, что их аргументация была нацелена против туристического подхода к организации паломнических путешествий. Ведь многие люди посещали святые места из соображений праздного любопытства, в целях развлечения. Естественно, святые отцы осуждали такой подход, когда туристические мотивы подменяли собою истинные цели паломничества в Святую Землю.

С VII и по XI столетия в то время, когда Палестина находилась под мусульманским владычеством, поток паломников значительно уменьшился, но не иссяк.

Христиане различных государств посещали Иерусалим и с его святынями. «В эпоху Карла Великого (747-814), в начале IX века, в Палестине восстанавливались и строились новые церкви и монастыри, для чего Карлом посылалась обильная “милостыня”; при церквях устраивались библиотеки. Паломники беспрепятственно ездили к святым местам. Эти взаимоотношения между франкской империей Карла Великого и Палестиной <...> привели к выводу, поддерживаемому некоторыми учёными, что в Палестине при Карле Великом был

²³ Григорий Нисский. Творения. В 8 ч. Ч.3. / Пер. Московской духовной академии. – М., 1861-1871. – С. 312.

установлен своего рода франкский протекторат – настолько, насколько затрагивались христианские интересы в Святой Земле; политическая власть халифа в этой стране оставалась неизменной»²⁴. В таком виде ситуация сохранялась до середины X, войска императоров Никифора II Фока и Иоанна I Цимисхии одержали крупные победы над армиями эмиров. «Эти военные успехи Византии имели свой отклик в Иерусалиме, так что в результате французский историк Л.Брейе считал возможным говорить о византийском протекторате в Святой Земле, который положил конец протекторату франкскому»²⁵.

Завоевание Палестины мусульманами стало одним из самых главных мотивов для простых христиан Европы принять участие в Крестовых походах, стремясь освободить Гроб Господень от власти мусульманского владычества.

Крестовые походы были организованы как военно-паломнические экспедиции на Восток, в которых участвовали представители самых различных сословий из многих европейских стран.

Войны, называвшиеся Крестовыми походами, продолжались практически два века – с конца XI и до конца XIII века, история насчитывает восемь таких акций. В Крестовых походах рожден совершенно новый образ паломника-воина, который совершает и духовное подвижничество как паломник, и одновременно становится воином, который должен мечем освободить Гроб Господень от власти иноверцев.

В средние века в Западной Европе паломничество стало налагаться Церковью как епитимия, и вот уже в XIII веке суды Европы приговаривают убийц и других преступников к паломничеству. В XIV-

²⁴ Васильев А.А. История Византийской империи: Время до крестовых походов (до 1081 г.) / Вступ. ст., примеч., науч. ред., пер. с англ. яз. и имен. указ. А.Г.Грушевого. – СПб.: Алетейя, 1998. – С. 28.

²⁵ Там же. – С. 28

XV вв. знатные господа могли вместо себя послать в паломническое путешествие наемного паломника или своего слугу. В результате всех этих преобразований паломничество стало довольно прибыльным бизнесом, среди паломников нередко встречаются люди откровенно безбожные, неверующие, преследующие свои личные цели и ищущие выгоды.

Существует понятие, относящееся к паломничеству, и основанное исключительно на традиции Православной Церкви, и его корни уходят к Седьмому Вселенскому Собору.

Отцы Собора собрались для того, чтобы решить важнейшую задачу той эпохи: выразить различие в почитании Бога и святых икон, чтобы снять с Церкви обвинение иконоборцев в идолослужении.

На Седьмом Вселенском Соборе, проводимом по поводу иконоборческой ереси, отцы в оросе постановили различие для почитания Бога и почитания икон и святынь. «Латриа» – служение – подобает только Богу, «проскинисис» – поклонение, почтение – определяется к различным святыням христианского мира (иконы, мощи). С тех пор почтение святых икон становится неотъемлемой частью жизни и богослужения Православной Церкви. Невозможно исключить иконопочитание из духовной жизни православного человека²⁶.

Этот же принцип отношения к иконам и мощам святых в церковном сознании соотносится и с паломничеством. Святые места – это места поклонения, почитания святынь. В православной традиции нет терминологического различия отношения христианина к святым местам и иконам, из чего родился православный термин – поклонник.

И если упоминаемые ранее термины паломник и пилигрим указывают на внешние стороны путешествия, то термин поклонник

²⁶ Преображенский В., свящ. Св. Тарасий, патриарх Царьградский, и Седьмой Вселенский собор // Странник. 1892. № 10. – С. 185-199

выражает догматику Православной Церкви в учении о поклонении святыням.

Однако, понятие поклонник в наше время стало забытым, что абсолютно неоправданно. Забывая наши традиции, вы вынуждены заимствовать чуждые православной догматике понятия западного, католического мира. При этом мы не учитываем того факта, что католическое учение о паломничестве имеет совершенно иные реалии, ибо это различие восходит к различию догматического понимания иконы.

Определения Седьмого Вселенского Собора об иконопочитании впоследствии были отвергнуты католиками на так называемом Франкфуртском Соборе, где западными богословами была предложена собственная интерпретация богословия иконы.

Для последователей Католической Церкви с тех пор икона не является образом, возводящим наш взор к Первообразу, но является картиной духовной тематики, иллюстрирующей события Священной истории, либо жития святых. Как об этом выражаются многие западные отцы и святители, священные изображения – Библия для неграмотных. Исходя из этого для католика святые места – это не места поклонения, но места воспоминаний священных событий, и католические пилигримы всего лишь вспоминают те события, которые там происходили: читают жития святых, либо Евангельские рассказы, соответствующие теме. Безусловно, католики совершают и молитвы при этом, проводят мессы, но сами святыни не являются для них объектами религиозного поклонения и почитания в том смысле, как их воспринимает православный христианин.

Таким образом, незнание основ православного богословия приводит современных православных христиан к полному непониманию сути паломничества. Однако, часто мы встречаем еще один феномен: не зная подробностей православного вероучения, многие пилигримы проводят

свое путешествие как реальные поклонники. Но этот факт не снимает ответственности с организаторов современных паломнических туров в вопросе формирования у участников правильного и ясного понимания смысла православного паломничества.

Православное понимание паломнических традиций наитеснейшим образом связано с богословием иконы, как уже замечено выше, потому и наше отношение к обоим явлениям церковной жизни должно иметь общие черты. Как иконописание, так и паломничество – это внутреннее духовное делание Церкви, которое должно взращиваться и воспитываться ею в рамках православного богословия. Поклонение иконам стало неотъемлемой составляющей православного богослужения, уже нереальной нам представляется возможность удалить иконопочитание из духовной практики православных христиан.

Именно так невозможно паломническую деятельность сделать всего лишь видом туристической практики, отделив ее от поклонения святыням. И поскольку наше время является временем возрождения христианских традиций церковной жизни, необходимо, чтобы и паломническая деятельность возрождалась на верных началах.

Невероятно важным является и историко-литургический момент паломничества. Ведь по сути своей паломничество выступает входом в историко-литургическую сферу реальности, в которую невозможно войти иначе. Стоит вспомнить, что и устройство православных храмов и организация богослужебной жизни Православной Церкви направлены на отображение жизни Господа Иисуса Христа от Его Рождения и вплоть до бытия Церкви в современном мире. И всякий престол православного алтаря в момент совершения таинства Евхаристии является образом святого Гроба Христа.

Но побывать у первообраза этих событий из жизни Спасителя, чтобы прикоснуться физически к ним, можно лишь совершив

паломническое путешествие. По своей сути паломничество является историко-литургической литанией, мощным крестным ходом. И если при этом человек не выполняет духовную работу, если для него это личное священнодействие является лишь туристическим походом или поездкой, он не сможет приобрести те неиссякаемые духовные блага, которые содержит в себе общение с величайшими святынями.

Если воспринимать паломничество как духовно-историческую реконструкцию жизни Христа и святых, то перед нами уже не стоит вопрос об археологической точности или научной обоснованности почитания тех или иных святынь. Например, общеизвестным является тот факт, что современный уровень Иерусалима на 3-5 метров выше, чем историко-археологический слой Иерусалима времен жизни Господа. Однако, когда мы видим паломников, совершающих молитвенное поклонение перед камнями современного «Крестного пути», мы понимаем, что для верующего сердца не стоит вопрос археологической точности, этого ли камня коснулась нога Спасителя или Его рука.

Для христианина в такой момент это его личное богослужение, литургическая реконструкция событий Страстной седмицы, личное повторение Крестного пути, подражание Христу²⁷.

Святитель Григорий Нисский (+ 394 г.), часто отговаривающий монахов от паломнических путешествий по причине соблазнов для них, все же дает четкое богословское понятие о целях паломничества. Он видит в паломничестве возможность «созерцания знаков Божественного

²⁷ Лисовой Н. Н. Паломничество в русской церковной традиции. [Электронный ресурс] Богословский и историко-литургический аспект. // Храмы Саткинского района. – Режим доступа: <http://hramsatka.orthodoxy.ru/pal/prpal106.htm>

человеколюбия»²⁸, применительно же к иконам Иоанн Дамаскин видит возможность созерцания «вместилищ Божественной энергии»²⁹.

Со временем паломническая деятельность развивается во всех поместных Церквях. Появляется множество местных святынь. Среди наиболее посещаемых в данный момент – святыни Святой Земли, Греция, Афон, святыни Италии. В Русской Церкви сложилось множество собственных паломнических маршрутов, о чем мы будем говорить в соответствующем разделе работы.

Итак, мы проследили генезис понятия паломничества в Православной Церкви, затронув отличия в понимании паломнических традиций в свете разделения Церкви на православный Восток и католический Запад. Прослежен путь зарождения паломнического движения в Древней Церкви, отношение святых отцов к паломническим ритуалам, свидетельства о становлении Святой Земли в качестве мирового центра христианского паломничества во времена императора Константина Великого. Так же в ходе исследования нами были отмечены основные общие святыни христианского мира.

²⁸ Григорий Нисский. Творения. В 8 ч. Ч.3. / Пер. Московской духовной академии. – М., 1861-1871. – С.564.

²⁹ Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т.1. – М.: Наука, 2006 – С.93.

ГЛАВА 2. ПАЛОМНИЧЕСТВО В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

2.1. Виды и формы паломнической деятельности в древней Руси, Императорской и Советской России

Паломническая деятельность – довольно значительная составляющая нашей русской культуры, потому для исследования феномена паломничества на Руси мы должны обращаться к культурологии и историческим наукам. Если мы касаемся понятий, связанных с русской культурой, необходимо сделать несколько замечаний, которые касаются понимания этого термина.

В данный момент науке известно более пяти ста определений, которые относятся к понятию культуры, но ни одно из них не является исчерпывающим. Мы вынуждены рассматривать культуру, как определенный феномен, формирующийся в каждом человеке, и влияющий в разной степени на целый мир³⁰.

Культурология ставит перед собою в качестве одной из задач поиск ответов на вопросы бытия человека. Это вовсе не значит, что наука пытается подменить собою религию и духовный взгляд на мир. Культурология в обязательном порядке обращается к внутреннему миру личности, ее духовному содержанию, духовно-нравственным ценностям, которые по большому счету и определяют бытие цивилизованного общества и народов мира. Механизмы и мотивы культуры обязательно сформированы в качестве личностных установок, насколько ни была бы культура общественной. Призвание культурологии – обобщение знаний о человеке и человечестве.

Наиболее плодотворен подход к культуре, как к отношениям Божества и людей. В русской культуре, культуре православного русского народа

³⁰ Платонова Э. Конспект лекций по культурологии. – М. 2003. – С.8.

раскрывается христианский взгляд на человека. Человек выступает личностью, которая наделена от Бога разумом, свободой воли, чувствами, ответственностью, различными способностями души к творчеству. Паломническая традиция на Руси стала одной из грандиозных форм выражения духовной жизни и приобрела важную роль в различных сферах отечественной культуры, получив свое выражение в литературе.

По словам К. Леонтьева, «со времени зарождения Руси непрерывным рядом тянутся русские люди на Святую Землю. Царьград, Афон, Иерусалим и Синай — вот те заветные цели, куда целое тысячелетие стремится и идет православный русский народ»³¹.

Паломнические путешествия имеют глубокое осмысление в различных литературных и фольклорных памятниках, служащих уникальным материалом для исследования практически всеми известными науками гуманитарного направления.

Литература паломнического толка вполне могла бы составить целый российский эпос, если бы у нее не было его³². В течении тысячелетия излюбленными для чтения являются записки паломников. Современность требует восстановления целостности картины духовности русского народа, и в современной науке эта деятельность успешно ведется. Без культурологического подхода эта работа не представляется возможной, поскольку религиозность напрямую влияет буквально на все сферы жизни человека. Интегрированный подход культурологических методов исследования дает возможность исторические, фольклорные, этнографические источники как объект всестороннего исследования. Когда мы обращаемся к запискам того или иного паломника, мы получаем

³¹ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. СПб. 1881. Т. 1. – С.74.

³² Грехем Ст. С русскими паломниками в Иерусалим // Русское возрождение. № 43. 1988 (III). Первое издание: Graham St. With Russian Pilgrims to Jerusalem. Macmillan and Co. London, 1913.

возможность погрузиться в духовный мир персональных носителей веры, духа и культуры, сохраняющий опыт паломничества для потомков.

Уже в XIX веке отечественные исследователи проявили интерес к целостному изучению паломнического опыта и его отображению в литературных источниках. В тот момент для них традиция паломничества являлась примером веры и неотделимой частью культуры, потому и исследования проводились в пределах своей же культуры. Больше частью научный интерес ученых касался социально-этнографических аспектов и древнерусского жанра хождения. Русская религиозная философия обратила внимание на паломничество уже во второй половине XIX – первой половине XX века, открыв в нем проявления русского национального духа. Трубецкой имел возможность увидеть традицию паломничества как бы со стороны, поскольку был представителем русской культуры на Западе, будучи преподавателем Венского университета. Изучая древнерусскую паломническую литературу, он был пионером в использовании культурологического подхода, увязывая процесс литературного творчества со уникальностью культурно-религиозного сознания средневековья и национальной ментальностью³³.

Когда мы анализируем паломническую литературу, мы должны учитывать наполненность этих памятников духовным содержанием и их нравственно-познавательное предназначение, поскольку они относятся к так называемому «душеполезному чтению». С другой стороны, этот вид творчества представляет историко-культурную ценность.

Православие сыграло решающую роль в формировании русской государственности и нации. Митрополит Илларион одним из первых употребил понятие «русский народ» вместо привычного «Русская земля»³⁴:

³³ Трубецкой Н.К. Лекции по древнерусской литературе/История. Культура. Язык. М. 1995. – С. 544-616.

³⁴ Иоанна (Снычев), митр. Русская симфония: Очерки русской историософии. – СПб. 1998. – С. 35.

«Вера благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла. И озеро закона высохло, и евангельский источник наводнился, и, всю землю покрыв, простерся до нас. [...] И уже не идолослужителями зовемся, но христианами, уже не лишенными надежды, но уповающими на жизнь вечную»³⁵.

Под влиянием заимствования веры у византийцев из разрозненных славянских племен складывается великий русский народ, который впоследствии создал христианскую нацию и православную культуру благодаря обогащению одного культурного мира за счет другого. Паломничество стало тем средством заимствования, которое позволило опытным путем познать иностранные формы религиозного опыта. Святая равноапостольная княгиня Ольга именно благодаря паломничеству была поражена красотой и духом христианского мира Византии, что привело ее к Таинству Крещения, а впоследствии это повлияло и на религиозный выбор святого князя Владимира, названного крестителем Руси.

Впоследствии паломничество способствовало обретению Русью ее святынь. Ведь существовании в народном сознании понятия о святости, святынях, Святой земле прямым образом повлияло на эсхатологические представления русского человека и жизненные перспективы.

Традиции паломничества теснейшим образом связаны с коммуникацией различных культур, потому очень высока актуальность исследований, которые касаются межкультурные конфликты и диалоги. В результате культурного обмена возникает понятия «свой» и «чужой», которые дают возможность этносу проводить сравнения и позволяют найти ключ к самосознанию и индивидуальности, оценить иные миры. Мы можем

³⁵ Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб. 1997. Т. I. – С. 39.

проследить трансформацию оценок «свой-чужой», происходящую на протяжении десятка веков на Руси³⁶.

Мировая картина понятий находит свое отражение в паломнических памятниках литературы, имея собственную специфику и будучи обусловленной географическими, климатическими, историческими факторами, социальным положением, религиозными воззрениями, традициями и прочими влияниями.

Все письменные источники о паломничествах в определенной мере воплощают образы нескольких культур во взаимодействии и взаимном проникновении в проекции истории и в состоянии современности для авторов. Это позволяет видеть в таких литературных произведениях особые источники истории мировой культуры и культур различных наций.

Русские посещали различные страны, являющиеся центрами массового паломничества христиан: Египет, Афон, Грецию, Палестину и др., что позволяло выработать устойчивых представлений о себе и иных народностях, способствовало формированию национального характера. Писавшие о России иностранцы свидетельствуют, что часто в паломничестве русский народ являет свое своеобразие.

Французский аббат Рабуассон таким образом описывает свою встречу с нашими предками-богомольцами: «Вид этих бедняков приводит меня в смущение. Он служит наглядным осуждением изнеженности и равнодушия наших деликатных христиан, неспособных ничего вытерпеть за веру в Распятого... Эти бедные Русские, в такой одежде и с такой ношей, совершают пешком сотни миль, ночуя, где попало на принесенных ими постелях и питаясь небольшим количеством хлеба, воды и испорченного сала»³⁷.

³⁶ Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб. 1997. Т. I. – 42, 49.

³⁷ Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – СПб. 1891. Т. II. – С. 56-57.

Прибывая для поклонения в Иерусалим русские паломники до второй половины XIX века могли полагаться только на себя и Бога, поскольку их обустройство не было так налажено, как для наших современников. Однако, трудности принимались паломниками с любовью и смирением, так как позволяли потрудиться и пострадать за Христа. Избирая путь паломничества, христианин совершал подвиг, осознавал духовную ответственность о совершаемом благом деле.

Стоит обратить внимание на особый жанр литературы, ярким представителем которого является сборник архимандрита Иоанна Верюжского «Девять бесед с русскими богомольцами на Святой Земле»³⁸. Данная книга, как и ей подобные, может послужить достойным спутником всякого паломника. Она раскрывает богомольнику смысл совершения паломничества и примерные правила христианского благочестия, которые необходимо соблюдать во время паломнического путешествия. Из книги: «Мы здесь уже одним многочисленным своим обращаем на себя взоры и внимание всех, и православных греков, и разных иноверцев, и евреев, и магометан, всегда нам враждебных. Поэтому-то я и прошу вас, братия и сестры, будьте осторожны, блюдите, како опасно ходите, не роняйте, не бесчестите имени Русского, берегитесь навлечь на себя порицание и тем унижить в глазах других самую веру нашу Православную...»³⁹.

Реально паломническое движение на Руси начало обретать силу только в XI-XII веках, когда оно было сформировано уже как распространенное явление в духовной жизни. Первые данные о русских поклонниках появляются в исторических источниках к XI веку, в это время феномен поклонничества обсуждается и с точки зрения душеполезности, и с точки зрения аскетики, и с богословских позиций. Этим теоретическим проблемам

³⁸ Иоанн Верюжский, архимандрит. Девять бесед с русскими богомольцами на Святой Земле. – М. 1997. Печ. По 3-му изд. Императорского Православного Палестинского Общества, 1910. – С. 11.

³⁹ Там же. – С. 15.

паломнического явления зарубежные ученые посвящают немало литературы. Отечественная наука же уступает в этом смысле, поскольку изучение феномена паломничества ограничивается чаще всего литературоведением и историей – изучением записок паломников. Потому имеет смысл обозначить эти вопросы, хотя бы и на историческом фоне.

Если взглянуть на историческую сторону вопроса, то перед исследователем возникает целый ряд неизвестных. К примеру, каковы количественные показатели паломничества, каков его состав по социальным признакам, куда держали путь паломники и какова была организационная сторона паломнического движения на Руси? Историки располагают лишь крупными знаниями, но вынуждены говорить о целостной картине, хотя такая ситуация имеет место быть в медиевистике не только относительно Руси. Мы не имеем серьезных данных и для того, чтобы дать оценку интенсивности русского паломнического движения в древности. Мы вынуждены рассуждать о ней, используя единичные записки паломников и редкие сообщения в иных письменных источниках. Разумеется, эти данные, которые мы имеем лишь как отрывки общей картины, далеко не полны. Проиллюстрируем на одном примере, к каким изысканиям порою вынуждены прибегать исследователи, чтобы иметь возможность выявить новые сведения. В одной из древнейших летописей русского народа, «Повести временных лет», сообщается, что в 911 году византийский император Лев VI, после того как заключил мирный договор с Русью, показал послам церковную красоту. Он показывал и золотые палаты и сущие в них богатства, показывал храмы и страсти Господни, и венец и гвозди от Креста Господня, и багряную хламиду, и мощи святых, поучая послов своей вере⁴⁰.

⁴⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Изд. 2-е. Л., 1926-1928. Стб. 38; Т.2. Изд. 2-е. СПб., 1908. – С. 28.

Если мы сравним этот перечень святынь с одним из латинских описаний паломничества XII в.⁴¹, и с несколькими другими свидетельствами, то можно смело утверждать, что здесь ведется речь о дворцовом храме Пресвятой Богоматери Фаросской в Царьграде и его святынях. Из этого следует, что сообщение из летописи описывает события не 911 года, а начало XII века, период написания «Повести временных лет» в Киево-Печерской Лавре⁴². Фактически, мы имеем неявное свидетельство о каком-либо паломничестве в Константинополь, совершенного из Киево-Печерского монастыря, но о котором молчат другие источники.

И потому как источники находятся в таком состоянии, на первый план выступают обычно монашеские паломнические путешествия, потому что чаще всего именно такие описываются в литературе житийного жанра, либо паломнические поездки знати. Из первой категории мы можем называть паломничество игумена Даниила в начале XII века, а перед ним – преп. Варлаама, игумена печерского в 1060-х гг. Известно о паломничестве Добрыни Ядрейковича из Новгорода, который сразу после возвращения принял постриг (святит. Антоний Новгородский) и т.д.

Ко второй категории относятся паломническая поездка преподобной Ефросинии, княжны полоцкой, хотя она прибыла на Святую Землю уже когда была игуменьей, паломничество Гиды – англичанка, ставшая супругой князя Владимира Мономаха (около 1097 г.)⁴³.

О последнем паломничестве лишь сравнительно недавно научному миру стало известно, потому можно констатировать факт, что база знаний о русском паломничестве пополняется. Паломничества княжеских особ по типологии сравнимы с известными паломничествами императриц Византии в

⁴¹ Ciggar K. N. Une description de Constantinople du XIIe siecle // *Revue des Etudes Byzantines*. Paris. T. 31. 1973. – С. 340-341.

⁴² Worthley J., Zuckerman C. The Relics of Our Lord's Passion in the Russian Primary Chronicle // *Византийский временник*. М. Т. 63 (88). 2004. – С. 67-74.

⁴³ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. – М. 2001. – С. 585-640.

Палестину, например, равноапостольной царицы Елены, матери императора Константина Великого, супруги императора Феодосия II Евдокии-Афинаиды, которая основала в Царьграде университет, королевы Бодилы датской, супруги Эрика I, и другими.

Еще святитель Иоанн Златоуст подчеркивал инверсированность социальных отношений внутри Церкви Христовой. В «Поучении против иудеев и язычников» он говорит о развитой паломнической традиции среди знатных особ, говоря, что «цари, ипаты и стратиги притекают к гробницам Рыбака и Палаточника»⁴⁴.

Письменные свидетельства располагают крайне малым количеством информации о паломничестве внутри Руси, хотя можно уверенно сказать, что после появления на Руси своих собственных святынь (мощи Климента Римского в Киеве, перст Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в Иоанновском храме в Киеве, и др.) такие паломничества совершались.

Способствовало паломническому движению также и появление собственных святых: были прославлены равноапостольная княгиня Ольга, страстотерпцы Борис и Глеб в XI веке, преподобный Феодосий Печерский в начале XIX в., другие русские святые. Хотя такие данные немногочисленны, но среди них мы можем встретить и очень показательные сведения. Например, мы встречаем историю одного киевского семейства, которое совершало ежегодное паломничество кораблем по Днепру в Вышгород к честным мощам святых князей Бориса и Глеба, привозя с собою в качестве пожертвования благовония, просфоры, свечи. Эти сведения сохранились в чуде Николая Чудотворца Мирликийского под названием «Об утопшем детище», записанном в XI веке⁴⁵.

⁴⁴ Ioan. Chrysost. Contra lud. et gent. quod Christus sit Deus 9 // Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J.-P. Migne (далее: PG). Т. 48. – С 825.

⁴⁵ Багрий А. Киевский список Чуда свт. Николая об утопшем детище // Изв. Отделения русского языка и словестности Имп. Академии наук. – СПб. 1914. Т. 19/2, – С. 276-279.

Совершенно очевидно, что такие сведения – лишь крупинки, поскольку подлинные масштабы паломничества в древней Руси скрыты от наших взглядов. Если мы обратимся от летописей, житийной литературы и хождений к правовым документам, то можно проследить, как XII веке паломничество становится важным социальным явлением, которое распространяется на различные слои населения Руси, выходя за пределы княжеских особ и духовенства. Так, к примеру, сохранившиеся варианты «Церковного устава князя Владимира Святого», которые датируются XII веком, включают в число «людей церковных» (таких, которые подлежат суду Церкви) паломника-«сторонника». Такие люди находятся в одной категории с «вдовицами», «слепцами», «хромцами» и прочими⁴⁶. Из этого следует, что речь идет не о черноризцах, которые так и именуются, и что это – низшие слои населения, простые люди, простецы. Там же есть указания о гостиницах и странноприимницах, а это уже говорит о наличии специальной инфраструктуры, благодаря которой Церковь могла обслуживать паломников.

Очень интересными представляются нам ограничения и даже запреты, которые Церковь вводила в качестве ограничительных мер относительно паломничества. Так в XII веке святитель Новгородский Нифонт запрещал намеревающимся совершить паломничество в Иерусалим, поддерживая строго иеромонаха Кирика. Делал он это многократно, и многим новгородцам епископ Нифонт заменял паломничество на епитимии, что в свою очередь говорит нам о том, что на Руси изначально паломничество воспринималось в качестве покаянного инструмента⁴⁷. Вероятно, что уже в те времена паломничество отрывало от труда и обычной жизни достаточно большое количество трудоспособного народа, что представляло собою

⁴⁶ Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. подг. Я.Н. Шапов. – М., 1976. – С. 13-84.

⁴⁷ Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Изд. 2-е. – СПб. 1908. – С. 27, 61-62.

экономическую и социальную угрозы. Именно это и могло стать поводом к ограничительным мерам.

Мы видим, что уже через полтора столетия после Владимирова Крещения Руси паломничество достигло широкого размаха. То же мы встречаем в вопросах епископа Сарайского Феогноста Собору в Константинополе в 1276 году, которые вошли в Кормчую: «А что ходять в Иерусалим к святым, вельми аз сего браню, zde им велю правду деяти, а Бога бояся жити». И эта строгость архиерея обрела всецелую поддержку и одобрение на Соборе⁴⁸.

Примерно так же сетовал блаженный Иероним на то, что среди римской сенаторской знати паломничество стало своего рода явлением моды и совершенно не способствовало духовной жизни паломников. Иероним в ответ на вызов времени учил, что: «Похвально не в Иерусалиме побывать, а пожити добре».

Паломничества отражены и в былинном эпосе, и это свидетельствует так же о масштабе паломничества на Руси. К примеру, былина «О сорока каликах со каликою», которая вошла в сборник Кирши Данилова. Интерес представляет не только факт свидетельств о паломничествах, но и сам образ паломника, который находит свое отражение в былинном эпосе. Перед нашим взором предстают сплоченные группы паломников, которые давали присягу своему руководителю, именовавшемуся атаманом. Эти ватаги, судя по описанию, отличались некоей богатырской «волей», обладали буйным поведением и походили скорее на банду. Хотя литература склонна преувеличивать подобные факты, но вряд ли этот образ был очень далек от реального положения дел, и это, конечно, не могло не тревожить епископат.

⁴⁸ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2. / Подг. и доп. Ю. К. Бегунова, И. С. Чичурова, Я. Н. Щапова, под ред. Я. Н. Щапова. – София. 1987. – С. 116.

Установления древнерусского епископата вводят паломничество из уровня церковного покаянного акта в сферу монашеского аскетизма, что предполагает уже более узкую специфику и проблематику. Но этого и следовало ожидать, этот процесс – закономерен. Через богословскую призму паломничество будет выглядеть похожим на своего рода монашество, подвиг. В обоих случаях христианин оставляет свое жилище и размеренную привычную жизнь, чтобы достичь определенной душеспасительной цели. И в оправдание явлений паломничества и монашества часто приводятся одни и те же богословские аргументы и цитаты Священного Писания: Авраамово призвание Богом: «И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт.12, 1). Это и псалом 54-й: «Се удалихся бегая и водворихся в пустыни» (Пс.54, 8). Это и о верующем как чужаке-страннике в этом мире, «наше бо житие на небесех» (Филип. 3, 20).

Именно изгнанничество по доброй воле и отчужденность от мира объединяют паломничество и монашество. На Западе такое родство выражалось еще в существовании такого рода монашества, как бродячие монахи. Чаще всего это были люди, которые покидали свой родной дом по доброй воле и брали на себя подвиг странничества с целью проповеди Евангелия. Особо в этом преуспели монахи ирландской миссии в Европе в VI веке и англосаксонская миссия в VIII веке. Такого рода паломничество и монашеская деятельность часто была тождественна и на уровне терминологии, поскольку оба явления именовались *peregrinatio*.

Со временем данный вид бродячей монашеской жизни осуждается Церковью и затихает как известное явление, но не совсем, поскольку еще в XI веке все еще встречаются свидетельства о подобных странниках, но их называют не иначе как «*gyrovagi*» – в пренебрежительном смысле – бродяжки. Православный восток относился к бродягам с таким же уничижением, к примеру, в IV веке преподобный Ефрем Сирий строго их

осуждает, а преподобный Нил Анкирский даже называет их «засохшими побегими отшельничества»⁴⁹. Однако, подвижник из Византии XI-XII веков преподобный Кирилл Филеот говорит, что нельзя путать понятия, и стоит отличать бродяжных монахов от паломников, которые путешествуют ради Бога в поисках поклоннической молитвы⁵⁰. Но до конца победить это явление так и не удалось. Периодически образ бродячего монаха всплывает в русской классике. Да и сейчас, в XXI веке нередко в храмах можно встретить подобных монахов и монахинь, которые не живут в монастырях, но получили постриг без благословения священноначалия от различного рода старцев и духовников. Кроме всего прочего, еще с первых веков существования христианства на Руси последней были восприняты греческие письма, пусть и единичные, и эти тексты мы можем рассматривать в качестве попытки подачи определенного оправдания идеи монашеского паломничества. Более того, оно рассматривалось как вид аскетического подвига, несравненно более высокого, чем сами монашество. Хотя такого рода тексты носят скорее апокрифический характер, то есть, являются околоцерковными, а не каноническими. Однако, само их наличие о многом говорит нам. Из примеров мы можем привести «Сказание отца нашего Агапия» – достаточно авторитетный текст, который попал в «Успенский сборник» (XII-XIII вв.)⁵¹. Одно его название дает, как кажется, повод заподозрить, что перед нами обоснование монашеского подвига: «Чего ради оставляют род свой и дома и жен и детей и взявши крест идут в след Господа, как Евангелие повелевает»⁵². Однако, Агапий и так живет в монастыре, и даже больше, он – игумен, но Господь взывает к этому монаху: «Се извожу тебя из монастыря и

⁴⁹ Nili De octo spirit, malitiae 13 // PG. T. 79. Col. 1160A; Tract. ad Eulog. 26 // Ibid. Col. 1128B.

⁵⁰ La vie de saint Cyrille le Phileote, moine byzantin (+ 1110) / Ed. E. Sargologos. Bruxelles. 1964. P. 117 (Subsidia Hagiographica. T. 39).

⁵¹ Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – С. 466-473.

⁵² Там же. – С. 466.

веду тебя путями Моими»⁵³. Затем этот тезис повторяется не единожды, при этом путь игумена Агапия вне монастырских стен становится путем в Царствие Божие. Ему вменяется в обязанность написать об увиденном в Раю и изложить это патриарху Иерусалимской Церкви. Странничество было наивно понимаемо как простое пространственное перемещение, и именно потому было противопоставлено монашескому сидению на одном месте. Не в монастырь, но за монастырские стены ведут «Пути Господни» в апокрифическом восприятии в народе. Существует еще два момента, которые указывают на родственность паломничества монашеству. В первую очередь, паломник желает ходить путями Господа, Богородицы и святых угодников Божьих, что приближает паломничество к подражанию Господу и святым, в подвижническом смысле. Ну и во-вторых, как и монашествующий, пилигрим призывается пройти через соблазны и искушения, которые будут встречаться на его пути, и таким образом извлечь духовную пользу от паломнического путешествия.

Константинопольский Синод ответил на вопрос епископа Сарайского Феогноста таким образом: главная духовная опасность паломничества не в том, что пилигрим должен жить и питаться за чужой счет, гораздо хуже то, что паломник может насмотреться жизни других стран и подталкивать народ Руси на нежелание после паломничества духовно трудиться. Многие паломники считали, что совершили самый великий подвиг перед Богом и завершили дело спасения своей души.

Такая опасность подразумевалась и нашим первым описателем собственного паломнического путешествия игумену Даниилу, который сообщает: «Многие доходившие до святых мест и в святой город Иерусалим вознеслись умом своим, будто нечто доброе сотворившие, и губят мзду труда своего... Многие ходившие в святой град Иерусалим пойдут снова, многого

⁵³ Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – С. 468.

добра не видевше», то есть игумен Даниил говорит о том, что существуют две главные духовные беды для паломника: паломничество из любопытства и переход паломничества в образ жизни⁵⁴.

Вероятно, второе случалось довольно часто, поскольку в своем труде «Книга паломник» архиепископ Антоний Новгородский говорит о погребении в Софийском соборе в Царьграде Леонтия, русского священника: «Тот бо Леонтий трижды во Иерусалим пеш ходил»⁵⁵.

Такое свободное путешествие от Царьграда до Иерусалима в XII веке действительно было возможным, поскольку путь был очищен от арабов и турок, но тот человек, который трижды совершал такое паломничество, должен был как минимум посвятить путешествию половину своей жизни.

В результате из-за такого отношения священноначалия к паломничеству вполне могли под запретом или подозрением оказываться и письменные свидетельства о паломничествах, как побуждающие к ним. То же «Хождение» игумена Даниила в XV-XVI веках даже попадали в список книг, которые можно читать только под серьезным духовным руководством⁵⁶. И в этом не обязательно следует искать результат наличия у игумена Даниила апокрифичности⁵⁷, но отличия от гомилетических писем все-таки очень велики. Будущий архимандрит Киево-Печерской Лавры,

⁵⁴ Хождение игумена Даниила / Изд. Г. М. Прохоров. БЛДР. Т. 4. СПб. 1997. – С. 26, 28.

⁵⁵ Лопарев Х. М. Книга паломник: Сказание святых мест во Цареграде Антония, архиеп. Новгородского в 1200 году // Православный Палестинский сборник. Успенский сборник XII-XIII вв. // Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб. 1899. Т. 17. Успенский сборник XII-XIII вв. // Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – С. 29-30.

⁵⁶ Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах. // Летопись занятий постоянной Историко-археографической комиссии Имп. Академии наук. Т. 1 (за 1861 г.). Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб., 1862. – С. 1-55.

⁵⁷ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). / Изд. 2-е, исправл. и перераб. для русского перев. / перев. А. В. Назаренко под ред. К. К. Акентьева. Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб. 1996. – С. 320.

преподобный Поликарп, вступает в полемику с авторами таких источников: «И несмы николи же обходил святых мест, ни Ерусалима видех, ни Синайския горы, да бых что приложил к повести, яко же обычаи имуть хитрословесницы сим краситися. Мне же да не буди хвалитися, но токмо о святем сем монастыре Печерском»⁵⁸.

Ситуация на Руси в данном случае совершенно не носит уникальный характер. Наоборот, благодаря такой полемике возникают два принципиально различных взгляда на паломничество монашествующих, которые существовали в Церкви. Козьма Пресвитер, писатель из Болгарии X века был последователем распространенному положению аскетической науки Византии. Он писал в «Беседе на новоявленную ересь Богумилу» в главе «О мятущихся монахах»: «Другие же... отходят в Иерусалим, иные же в Рим и в прочие грады, и так мятежничая возвращаются в дома свои, раскаиваясь в безумном труде»; «не дай воли на сердце взыскать ни Рима, ни Иерусалима, но преданные тебе игуменом молитвы твоя, пребывай в келье своей. И там тебе сущему Сам Господь Иисус Христос с Отцем Своим и Святым Духом придет»⁵⁹ – такие рассуждения напоминают нам рассуждения святителя Нифонта Новгородского и блаженного Иеронима. Можно привести и слова известного русского святого преподобного Серафима саровского, который так же призывал монашествующих творить установленное для них правило, и в этом они должны обретать и Иерусалим, и Афон, и Киев.

Однако, в Русской Церкви издревле разработано и богословское оправдание паломничествам в святые места, однако еще не полностью осознано и в завершенной форме выражаются их цели в письменных свидетельствах о паломнических путешествиях. К примеру, аскет Мелитон,

⁵⁸ Патерик Киевского Печерского монастыря. Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб., 1922. – С. 111.

⁵⁹ Бегунов Ю. К. Козьма Пресвитер в славянских литературах. Успенский сборник XII-XIII вв. // Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – София. 1973. – С. 359-360.

епископ Сардийский, который посетил Святую Землю во II веке, писал о том, что дошел в те места, где была проповедь и совершились события, но какие цели он преследовал? Судя из его слов, то для выяснения истинного состава канона Ветхого Завета⁶⁰. Стоит признать, что данная цель вовсе не носит паломнический характер. Будущий патриарх Александрии III века епископ Александр направляется в Иерусалим уже «ради молитвы и истории тех мест»⁶¹; эта формулировка уже явно носит паломнический характер, однако мы видим, что епископ Александр параллельно занимался изучением исторической науки. Постепенно привычное для греческих источников обозначение паломничества «путешествие» заменяется на «молитва», паломник же именуется уже «поклонником». И когда игумен Даниил писал, что ходившие тем путем со страхом Божиим и смирением, не погрешили, то он определенно знал, о чем говорит.

Очень интересным является тот факт, что в литературной области мы не наблюдаем преемственности паломнической традиции между литературой Руси и Византии. Более того, учитывая то, что первые греческие письменные свидетельства о паломничествах, дошедшие до нас, датируются VII-VIII веками, то «Хождение» игумена Даниила мы по праву можем считать самым ранним рукописным памятником в этом жанре не только русской, но и восточно-христианской литературы как таковой. Из этого следует, что в период формирования паломническая литература Руси является абсолютно самостоятельным явлением в мире письменных источников.

Тот же вывод позволяют сделать и наблюдения в области терминологии, поскольку паломническая терминология Древней Руси не имеет связей с Византийской империей. Русское слово поклонник, как калька с греческого, существует только в более поздних текстах. Если обратиться к словарям, то впервые встречается как «поклонщик» только в XV веке в так

⁶⁰ Евсевий Памфил. Церковная история. М. 1993. – С. 154.

⁶¹ Там же. – С. 208.

называемом «Хождении» диакона Зосимы, а как «поклонник» с XVII века в «Проскинитарии» А. Суханова⁶². Если же мы касаемся исключительно ранних письменных источников, то мы встречаем только термин «странник», и с XII века уже находим термин «паломник».

Первый термин схож с латинским peregrinus, второй же, свойственный исключительно древнерусскому языку, выступает заимствованием от palmarius, которое приобрело распространение начиная с эпохи крестоносцев на Святой Земле в результате прямых контактов русских поклонников с латинянами и романской языковой группой⁶³.

Известны археологические подтверждения того, что в домонгольский период существовали активные паломнические связи Руси с Византией и Иерусалимом, поскольку в Новгороде археологами найдены в большом количестве ампулы-евлогии византийского происхождения, в которых паломники хранили освященный елей и святую воду, привозя их из святых мест. Как и в древности, так и сейчас одними из самых распространенных реликвий являются крестики и иконки, привозимые из святых мест, и такие изделия обнаруживаются при раскопках русских городов.

Как уже было отмечено выше, по Уставу князя Владимира Святославовича паломники были отнесены к людям церковным и в судебном плане подчинялись не князю, но митрополиту, находясь под защитой и контролем церковных властей. Более того, в различных редакциях этого же Устава и в прочих древнерусских актах в ведомстве Церкви находились не только странники и калики, но и различные странноприимные дома и гостиницы⁶⁴. То есть, уже в те времена существовала развитая паломническая

⁶² Словарь русского языка XI-XVII вв. Т. 16. Успенский сборник XII-XIII вв. // Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – М., 1990. – С. 160-161.

⁶³ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – М., 2011. – С. 619-627.

⁶⁴ В Уставе о церковных судах, людях и мерилах торговых, созданном святым благоверным князем Всеволодом-Гавриилом для Новгорода Великого в XII-XIII вв., в ст. 17 к церковным людям были отнесены паломники и странники, а к церковной

инфраструктура, и эти факты указывают нам на массовость паломничества в Древней Руси вплоть до XIII века, причем, распространено оно было среди всех слоев населения.

Нашествие монголов в XIII веке практически полностью прекратило паломничество на Руси. Внешние паломничества были приостановлены совершенно, внутреннее паломничество же сохранилось только на севере и северо-западе Руси, где еще оставались православные храмы, не разоренные захватчиками. Юг и юго-запад Руси, находившийся под властью монгольского ига, потерпел огромный урон в виде разрушенных храмов и монастырей, в том числе и в Киеве, что привело к прекращению паломнических традиций.

Восстановить храмы и монастыри смогли Галицко-Волынское и Владимиро-Суздальское княжества, куда переносятся многие сохранившиеся на Руси святыни. При этом практически ничего не известно о паломничествах в Царьград и на Святую Землю в этот период, если не считать служебных поездок митрополитов в Константинополь.

Возобновление зарубежного паломничества на Руси происходит уже в XIV веке, когда возвышается Московское княжество и начинается активное строительство храмов и монастырей на Северо-Востоке Руси. Так в 1330-1340 годах преподобный Сергей Радонежский основывает будущую Троице-Сергиеву Лавру, а в 1348 году во время великой моровой язвы появляются первые данные о массовых паломничествах в Троице-Сергиев монастырь, где преподобный Сергей славился своей любовью и гостеприимством. За благословением и молитвенной поддержкой старца приходили и простые люди, и бояре, воины, купцы и

юрисдикции – гостиницы и странноприимные дома. (См: Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. / Отв. ред. В.Л. Янин. Т. 1. С. 252; Шапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. – М., 1976.)

ремесленники. Из известных таких паломничеств можно в пример привести приезд Дмитрия Донского за благословением на битву против Золотой Орды в 1380 году, а после победы на Куликовом поле – возвращение князя с дружиной для благодарственной молитвы.

Преподобный Сергей с учениками основали более 70 монастырей в XIV-XV веках, среди которых известные Высоко-Петровский, Саввино-Сторожевский, Сретенский Московский, Преображенский Соловецкий и многие другие монастыри, ставшие оплотом духовности для многих поколений русских людей.

В XIV веке мы можем проследить активизация паломнических путешествий к святыням христианского Востока, о чем повествуют различные источники, и в первую очередь хождения и летописях, причем особенно ярко отражены паломничества русских митрополитов и архиереев. Целых шесть русских хождений доносят до нас важнейшие сведения о паломничествах, датирующихся между 1349 и 1423 годами: «Странник Стефана Новгородца», «Хождение в Иерусалим архимандрита Агрефения», «Хождение иеродиакона Игнатия Смольянина в Царьград», «Хождение дьяка Александра в Царьград», «Сказание Епифания мниха о пути в святой град Иерусалим» и «Странник иеродиакона Зосимы». Благодаря данным произведениям мы можем самостоятельно окунуться в мир наших предков и увидеть православное паломничество их глазами.

Помимо литературных памятников мы имеем свидетельства археологии о посещении Святой Земли русскими богомольцами, поскольку обнаружены множество каменных изображений Гроба Господня в археологическом слое XII-XV веков. Специалисты считают, что такие образы служили в качестве путевых икон, которые в ладанках носили с собою во время путешествия. Летописи свидетельствуют о финансовой помощи Руси императору Мануилу II Палеологу, воевавшему с турками-османами. Это русское посольство возглавлял монах Симонова

монастыря Андрей Ослябя, которого на битву на Куликовом поле некогда благословил преподобный Сергей Радонежский. С тех пор Русь многократно оказывала поддержку Византии и православным Церквям Востока, что послужило расширению паломнических масштабов. В результате посольства на Русь была доставлена чудотворная икона Спаса «в ризнице белой», которая была подарена в благодарность императором и Константинопольским патриархом Матфеем I. Образ был помещен в Кремле Москвы в Благовещенском соборе, и это стало традицией, поскольку с тех пор часто за финансовую помощь Восточные Церкви дарили на Русь мощи святых или древние чтимые образа и богослужебную литературу.

В этот же период возникает традиция путешествий русского монашества на святую гору Афон, где подвижники перенимали опыт духовной жизни афонитов и молились у афонских святынь. Так преподобный Арсений Коневский начал подвиг безмолвия на острове Коневец после возвращения на Русь из поездки на Афон в 1393 году⁶⁵. Жития святых повествуют о подвижничестве в течении трех лет на Афоне преподобного Саввы Вышерского⁶⁶.

По воле великого князя Василия Васильевича Темного в 1448 году был созван Московский архиерейский Собор Русской Церкви, на котором состоялось избрание святителя Ионы на Киевский митрополичий престол. После этого в Царьград отправлена грамота, в которой изложены причины самостоятельного поставления русского митрополита – в связи с нашествием турок и невозможностью поддерживать отношения с Византией. Причем, в грамоте указывалось, что Русская Церковь не

⁶⁵ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых. Историческое изображение о начале Коневского обители, о запусении, возобновлении и о настоящем оной положении. – СПб., 1822. – С. 357

⁶⁶ Савва. Святые православной церкви // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.

разрывает своего канонического общения с Византией. Данные факты указывают нам, что в связи с захватническими войнами Османской Империи христиане Руси на многие века утратили возможность совершать паломничества в Константинополь, Грецию, Афон, Малую Азию, Палестину и Сирию. Падение Константинополя в 1453 году послужило кардинальным переменам в духовной и политической жизни Европы, что конечно отразилось и на паломничестве. Царьград превратился в Стамбул, утратив значение мирового центра православия и более не вызывал интереса паломников, хотя даже оказавшись во власти иноверцев Константинополь остается святым градом для христианского мира. Русские богомольцы и в этот период стараются украдкой помолиться у Софийского собора, ставшего уже мечетью. Первым паломником в Константинополь после его падения по известным нам сведениям является иеромонах Варсонофий, который описал в своем хождении религиозную жизнь и святыни Египта, Синая и Святой Земли. Вслед за ним в середине XV века свое паломничество совершил некий купец Василий, посетивший Палестину, Египет, Сирию и Малую Азию. Он описал свое паломничество в так называемом «Хождении гостя Василия», которое составлено из его путевых записок. О путешествии по османской территории повествует в своих записках великокняжеский дьяк Михаил Григорьевич Мунехин-Мисюръ, бывший главою Казенного приказа, который в 1493 году посетил Царьград, Египет, Европу в качестве посла великого князя Ивана III Васильевича Московского. После его возвращения рассказы о путешествии были внесены в Хронограф 1512 года монахом Филофеем из Псковского Елеазарова монастыря.

В этот период продолжают паломничества на Афон, поскольку османские султаны не решились посягать на святыни древних монастырей, оставив за ними статус православных монастырей. В середине XV века Афон, Палестину и Константинополь посетили

преподобный Нил Сорский и его учение преподобный Иннокентий (Охлябин). Кроме того, на Афон регулярно ездили великокняжеские посольства, привозя с собою милостыню и поддерживая монашескую республику.

Во время падения Царьграда Иерусалим был под владычеством египетских мамлюков, которые потерпели поражение от турок в 1517 году, после чего Палестина, Сирия и Египет становятся частью Османской империи. Турки сохраняют Иерусалимский Патриархат, но паломничества в эти земли становятся опасными и практически невозможными мероприятиями.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II так писал о влиянии падения Византии на самосознание русских людей: «Падение Царьграда отразилось и на мироощущении других православных народов. В условиях, когда области древних восточных Патриархов оказались под властью иноверцев, русский народ, вошедший к тому времени “в меру полного возраста Христова” (Еф. 4: 13) и укрепивший свою государственность, стал осознавать свою ответственность за судьбы Православия. Многие века Русская Церковь неизменно оказывала помощь страждущим братьям по вере на Востоке, передавая им щедрые пожертвования своих благочестивых чад»⁶⁷.

Кроме того, на Руси стало меняться отношение к зарубежным паломничествам, потому XV век становится переломным в отношении русского паломничества. Как писал об это А. Н. Пыпин, «...для русских людей находились уже дома пути благочестия и предметы поклонения, в каждом крае были уже свои святые, чудотворцы, слава которых была

⁶⁷ Алексей II, святейший Патриарх Московский и всея Руси. Послание Блаженнейшему Христодулу, Архиепископу Афинскому и всей Эллады, участникам мероприятий, посвящённых 550-летию падения Константинополя // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. – М., 2003. № 6. – С. 38.

близка, были знаменитые храмы и иконы, распространялась своя домашняя легенда»⁶⁸.

Нам может показаться, что так было и ранее, но именно в XV веке у православного народа Руси появляется осознание того, что на Руси находится «самое чистое предание Православия, есть множество святынь, достойных поклонения, а их Отечество стало единственным могучим православным царством...»⁶⁹.

Такое понимание Православия Руси повлекло к появлению идеолого-политической теории «Москва – Третий Рим», которая утверждала Москву в качестве наследницы Рима и Константинополя и мировым центром православия. Но для нас важно отметить, что для русского народа важнейшими по значению стали паломничества к русским святыням, а не к зарубежным. В XV-XVI веках в пределах великого Московского княжества основаны множество новых обителей, среди которых Рождественский Боровский монастырь, Тихвинский, Иосифо-Волоцкий, Псково-Печерский и другие, в которых просияли многие подвижники русского христианского благочестия. В 1504 году Московский государь Иоанн Васильевич III положил начало традиции многомесячных поездок правящих особ Руси по так называемому «Золотому кольцу». Эту традицию свято чтити и все члены династии Романовых вплоть до событий революции 1917 года. В тот же период заложена традиция отправляться на богомолья в различные монастыри, ставшие оплотом духовной жизни на Руси. В XVI веке Москва становится религиозным центром государства, поскольку там совершается строительство грандиозных соборов, обустройство монастырей. В дар от

⁶⁸ Пыпин А.Н. Древнерусское паломничество // Чтения о Святой Земле. – СПб., 1896. Вып. 36. – С. 62.

⁶⁹ Поплавская Х.В. Традиции православного паломничества в России: Церковь–народ–государство // Журнал «Трибуна русской мысли». № 3, 2002. – С. 171.

православных Церквей Востока поступает множество древних икон и мощей святых угодников, которые становятся уже русскими святынями и притягивают тысячи богомольцев, которые стекаются в столицу Московского государства не только из близлежащих городов, но и из соседних стран, к примеру, из Сербии, Болгарии, Польши и других.

В XVI веке зарубежные паломничества доступны исключительно для государевых послов и купцов Гостиной сотни, монахов-послов русских митрополитов. «Хождение купца Василия Познякава по святым местам Востока» описывает паломническую поездку смоленского купца, который в 1558-1561 годах посетил Царьград, Египет, Синай и Палестину. С 1582 по 1584 год Иван Грозный посылает посольство в обители Царьграда и Афона, чтобы те доставили пожертвования на упокоение своего сына, которого он убил собственными руками. Посольство возглавляет купец Иван Мишенин, в его состав входят Трифон Коробейников, Юрий Грек, а кроме того «с ними ездил своею охотою московский жилец Фёдор, крестечный мастер, со товарищи»⁷⁰.

Когда в 1589 году Москва обрела своего первого Патриарха святителя Иова, царь Федор I Иоаннович и Борис Годунов поддерживали укрепление отношений с другими поместными православными Церквями. Для этого в 1593 году в Царьград и в Палестину отправляется посольство с Михаилом Огарковым и дьяком Трифоном Коробейниковым. В 1594 году посольство привезло из Иерусалима в Москву модель Гроба Господня. Таким образом было завершено второе паломничество Трифона Коробейникова, описанные в его хождениях.

Даже в смутное время совершались паломничества к отечественным святыням. К примеру, инокиня Марфа (Романова) в 1612 году посещала Макарьев Троицкий монастырь вместе со своим сыном, будущим царем Михаилом, молясь об освобождении будущего митрополита Филарета из

⁷⁰ Православный палестинский сборник. – СПб., 1887. Т. 6, вып. 3. – С 67.

плена⁷¹. После победы над польскими интервентами царь Федор Романов продолжил утверждение Москвы в качестве мирового центра православия. Будучи набожным человеком, он многократно посещал русские святые места, отправляясь на богомолья. Царь всячески способствовал тому, чтобы русские святыни привлекали к молитве не только русских людей, но и становились местами поклонения зарубежных паломников. В течении всего XVII столетия не прекращаются паломничества и к святыням Востока, в которые отправлялись царские посольства и некоторые русские купцы. Таковым был Василий Яковлевич Гагара, который в 1634-1637 годах посетил Египет и Палестину, описав свое путешествие в «Житии и хождении в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлевича Гагары»⁷².

В книге под названием «Проскинитарий» описывается известное паломничество иеромонаха Арсения (Суханова) из Троице-Сергиевой Лавры, главы Печатного двора государя, который посетил Константинополь, Палестину, Египет, Сирию, Грузию и Афон. Со Святой Горы из той поездки он привез более 500 рукописей, которые стали основой патриаршей библиотеки. Вместе с иеромонахом Арсением в Палестине побывал иеродиакон Иона Маленький, который описывает свое путешествие в «Повести и сказании о походе в Иерусалим и Царьград со Иерусалимским патриархом Паисеем Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы пореклому Маленького и о возвращении его оттуду в богоспасаемый и славный царствующий великий град Москву».

⁷¹ Шайжин Н. С. Заонежская заточница, Великая Государыня инокиня Марфа Ивановна, в мире боярыня Ксения Ивановна Романовна, мать царя Михаила Федоровича. К 300-летию юбилею Царственного Дома Романовых. – Петрозаводск, 1912. – С. 78.

⁷² Адрианова-Перетц В. П. Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары // Сб. российской публичной библиотеки. – Ленинград, 1924. – С. 232-236.

В XVII веке Патриарх Никон придает особое значение постройке Ново-Иерусалимского монастыря, центральный собор которого стал копией иерусалимского храма Воскресения Христова, а в названиях окружающей местности слышна топография Палестины. По замыслу Никона этот монастырь должен дать возможность простым русским людям ощутить величие Иерусалима, не имея возможности лично побывать на Святой Земле.

Во второй половине XVII века возобновляются паломнические путешествия к святыням нынешней Украины, и прежде всего – Киева, Чернигова, Почаева и другим.

Петр I в XVIII веке первым из русских государей посещает Соловецкий монастырь. Царь Петр внедряет политику государственной защиты русских православных паломников за рубежом, о чем свидетельствуют договора с Османской империей, заключенные при Петре. В первую очередь стоит упомянуть Константинопольский трактат 1700-го года, который полагал беспрепятственный и беспошлинный проезд русских паломников в Иерусалим. В 1704 году иеромонахи Макарий и Сильвестр посетили Святую Землю, описав эту поездку в книге «Путник».

В 1707-1708 годах братья Андрей и Стефан Игнатьевы, состоявшие при посольстве в Константинополе графа Толстого, отправляются в Святую Землю, посетив вместе с иеромонахом Ипполитом (Вишенским) Египет, Синай и Афон. В то же время Афон посетил иеродиакон Чудова монастыря Дамаскин. В 1721-1722 годах ярославский купец Нечаев совершил паломничество в Царьград и Палестину, описав его позже в «Путешествии посадского человека Матвея Гавриловича Нечаева в Иерусалим». Беспрецедентный 24-летний подвиг паломнического путешествия совершил монах Василий (В. Г. Григорович-Барский),

который в 1723 году начал грандиозную поездку к святыням Европы, Востока и Африки.

Во время правления императрицы Екатерины II православный Восток все так же был практически недоступен в связи с войной с Османской империей, однако русские моряки, служа во флоте, могли посещать святыни Востока. Таково, к примеру, паломничество вице-адмирала Сергея Ивановича Плещева, который описал в записках паломничество к святыням Сирии и Палестины во время военного похода.

Во второй половине VIII века выдающиеся писатели-черноризцы архимандрит Леонтий (Зеленский-Яценко), иеромонахи Игнатий и Мелетий совершили паломническую поездку по святыням Востока.

Как уже выше было отмечено, и в XVIII веке такие поездки за границу были единичными, но в результате русско-турецких войн XVIII-XIX веков граждане России могли свободно посещать для богомолья Святую Землю, что закреплено в мирных договорах России и Османской империи.

В 30-40 годах XIX века масштабы русского паломничества были таковы, что «сразу после Крымской войны начинается настоящий паломнический бум»⁷³. Первым августейшим русским поклонником в Палестине становится великий князь Константин Николаевич, посетивший Иерусалим с семейством и свитой в 1859 году. Им же была предложена идея «формирования сферы собственных интересов в Святой Земле»⁷⁴ для компенсации потерь России в войне. Удобно было использовать в этих целях развитие массового паломничества на Святую

⁷³ Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. Русское паломничество в Святую Землю в XIX-XX вв. // Каталог выставки «1000 лет русского паломничества» в Государственном историческом музее. – М., 2009. – С. 18.

⁷⁴ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв. – М., 2006. – С. 109.

Землю. В 1856 году организовано Русское общество парходства и торговли, перевозившее паломников в Яффу из Одессы, и вслед за этим в 1857 году возобновлена деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме. Следом и цепочкой в 1858 году в Иерусалиме открывается дипломатическое консульство, а в 1859 году в Санкт-Петербурге образован Палестинский комитет – «Комитет для принятия мер по устройству богоугодных заведений для православных поклонников», который в 1864 году преобразуется в Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД России.

Великий князь Константин Николаевич приобретает землю, на которой будут построены затем здания консульства, Троицкого собора, Духовной Миссии с домовым храмом, мужского и женского паломнических подворий и больницы – так называемые Русские Постройки. На одном из участков впоследствии обнаружен Порог Судных Врат, через которые Господа вели на Голгофу, потому постройки в этом месте так и не были возведены. В настоящее время там располагается Александровское подворье Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО)⁷⁵.

Огромную роль в развитии паломничества на Святой Земле сделала Русская Духовная Миссия во главе с архимандритом Антонином (Капустиным), по проекту которого построено множество православных храмов, странноприимных домов на 14 земельных участках, приобретенных им же. Благодаря ему Мамврийский дуб в Хевроне стал тоже русским достоянием.

В 1872 году Палестину посещает великий князь Николай Николаевич, что тоже сыграло свою важную роль: освящается Свято-

⁷⁵ Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. Порог Судных Врат: к 125-летию открытия // Православный паломник. – М., 2008. №3. – С. 66-71.

Троицкий собор и завершается строительство Русских Построек, после чего русские паломники участвовали в богослужениях, которые совершались на родном церковно-славянском языке.

21-31 мая 1881 года состоялось паломничество в Иерусалим великих князей Сергея и Павла Александровичей, которые нашли большую дружбу и доверительные отношения у архимандрита Антонина, после чего в 1882 году в Петербурге создается Православное Палестинское Общество, а в 1888 году в Гефсимании освящается храм равноапостольной Марии Магдалины. Для участия в мероприятиях великий князь Сергей Александрович вторично посещает Святую Землю со своей супругой Елизаветой Федоровной и братом Павлом Александровичем. Князья посещают строившиеся Сергиевское и Александровское подворья Общества.

24 марта 1889 г. Высочайшим указом Палестинская комиссия при Азиатском департаменте МИД была упразднена, её функции, капиталы и имущества в Святой Земле передаются Палестинскому Обществу, в результате чего создана единая эффективная служба по работе с русскими паломниками. По официальным данным Палестинского Общества в ИППО к 1914 году состояли около 3 тысяч членов, и его отделы существовали в 52-х епархиях Русской Православной Церкви. Паломнические гостиницы и подворья ИППО могли одновременно вместить до 7 тысяч паломников, а в год через них проходили до 10 тысяч человек.

Однако, 1917 год и революция в России стали переломными для русского паломничества, поскольку была прервана связь Палестины с Россией, а русские подворья остались без помощи и финансовой поддержки. Для сохранения наследия России в Палестине очень много сил приложили в те годы выдающиеся деятели Русской Церкви за рубежом – митрополиты Антоний (Храповицкий), Анастасий

(Грибановский), архимандрит Киприан (Керн). Русская Духовная Миссия в Иерусалиме несла и далее свое служение, хотя восстановить паломничества не удавалось. В 1950-1960-е года возрождению паломничества активно содействовал епископ Мефодий (Кульман), автор многих книг и путеводителей, организатор молодежных паломнических туров.

В мае-июне 1945 года происходит величайшее событие: впервые посещает Палестину Патриарх Алексей I (Симанский), который совершил официальные визиты в Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский Патриархаты.

В 1948 году в Иерусалиме восстанавливается деятельность Русской Духовной миссии Московского Патриархата, а затем, в 1951 году и представительство Российского Палестинского общества при Академии Наук СССР. Второй визит Святейший Патриарх Алексей I в Палестину совершает в 1960 году, однако эта поездка, как и прочие в советский период отечественной истории носили исключительно официальный характер. В 1972 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен посещает Святую Землю, кроме того он впервые посещает святую гору Афон.

Что же касается внутреннего паломничества, то оно полностью утратило массовый характер в советском государстве. Храмы и монастыри по большей части были уничтожены, поруганы святыни. Множество христианских реликвий были попросту разворованы или уничтожены и навсегда утрачены для христианского мира.

Итак, мы исследовали зарождение паломничества в древней Руси в дохристианские времена и после Крещения Руси в 988 году. Затем мы проследили развитие паломнического движения, появление основных паломнических маршрутов, определили виды и формы паломнической деятельности в древней Руси, Императорской и Советской России,

изучили отношение священноначалия и святых отцов к феномену паломничества на разных этапах его существования в Русской Церкви.

Церковь изначально побуждала пилигримов стремиться к правильному и трезвому взгляду на паломничество, делая акценты на необходимости подвижнического понимания паломничества. С точки зрения церковных иерархов и учителей Церкви паломник несомненно должен духовно и физическое потрудиться, преодолеть искушения и соблазны, которые ожидают путника. Совершенно неправильно воспринимать паломническое путешествие как самодостаточный способ спасения души и достижения Царствия Божия. Паломничество может служить лишь как вспомогательное и вовсе не обязательное средство, дающее возможность лично прикоснуться к святыням христианского мира.

Что касается периода времени после революции, которая обрушилась на Российскую Империю в 1917 году, то следует сказать, что атеистическое государство практически полностью исключило паломническую деятельность из жизни Русской Православной Церкви. Однако, и в этот период миряне и духовенство под видом экскурсий посещали музеи религии и научного атеизма, где в качестве экспонатов нередко были представлены известные христианские святыни. Так было, к примеру, с мощами святителя Иоасафа, епископа Белгородского, преподобного Серафима Саровского и др.

2.2. Паломническая деятельность в современной России

Возрождение паломнического движения в России начинается в 90-х годах XX века, которые становятся воистину временем второго Крещения Руси. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, который и сам многократно посещал Палестину, Грецию и многие иные святые места православного мира, уделяет внимание паломничеству, как важному явлению в духовной жизни христианина нашего времени.

Свою жизнь и труд продолжает Императорское Православное Палестинское Общество, которое сумело восстановить и свое название, и уставные традиционные функции в условиях изменений в жизни общества и страны. Святейший Патриарх Московский и всея Руси, будучи еще митрополитом Смоленским и Калининградским, в 1999 году благословил создание Паломнического центра Московской Патриархии для координации и методического сопровождения развития и становления паломничества в России.

В данный момент активно возрождается паломничество русских людей в святые места, и не только в России, но и за границу. И, несмотря на мнимую схожесть религиозного туризма и паломничества, их внутреннее содержание и суть очень различны. И это совершенно логично, ведь туризм предлагает экскурсии в интересные и увлекательные места, а паломничество предполагает глубокий духовный труд, очищение души, посредством которого христианин готовит себя к встрече со святыней. Но при этом нередко паломнические поездки подменяются именно религиозным туризмом, не полагающим духовной работы, молитвенной подготовки. Паломничество предназначено для тех людей, которые готовы путешествовать туда, где жили и подвизались святые, которых мы призываем в молитвах. Тем более это касается мест, связанных с земной жизнью Спасителя и Пресвятой Богородицы.

Много людей выражают желание совершить путешествие в святые места для того, чтобы обрести душевный мир и покой, найти ответы на те вопросы, которые им задает совесть, либо к которым подталкивают жизненные обстоятельства. Такие паломничества влекут не только людей, ведущих церковную жизнь, но и в особенности тех, кто делает первые шаги на пути к Богу и Церкви, а возможно и не до конца осознают еще позывов духовного голода, волнующих душу.

Невзирая на различные препятствия, которые возникали на пути исторического развития нашего государства, традиции православного паломничества стали неотъемлемой частью жизни русского человека, ведь среди паломников мы встречаем представителей различных слоев общества⁷⁶.

Как мы уже отмечали прежде, в русской истории богомолья паломнические традиции были прерваны только дважды. Сначала это было в XIII столетии, и связано это было с татаро-монгольским нашествием, вторично это случилось в XX веке, и причиной тому стал атеистический богоборческий режим советского государства.

Прошло двадцать пять лет с того момента, как разрушился тот «железный занавес», который закрывал наше Отечество от внешнего мира, и все это время происходит возрождение духовности, и паломнической деятельности, как одной из сторон духовной жизни нашего народа. Граждане Российской Федерации различных национальностей и религиозной принадлежности получают возможность посещать святые места как в России, так и за границей. Однако, эта возможность еще не дает нам основания полагать, что автоматически будет возрожден мир паломничества в нашей стране. В начале 90-х годов тысячи российский граждан получили возможность свободно посетить

⁷⁶ Более подробно в монографии С.Ю. Житенева «История православного паломничества в X-XVII веках», издательство «Идрис», – М., 2007.

святыни за рубежом, но процентов 90 из них понятия не имели, как именно нужно совершать паломничество, как себя вести у святыни, как молиться. Русская Церковь и иные традиционные религиозные движения были совершенно не готовы организовывать массовые паломничества, была абсолютно не развита паломническая инфраструктура. Потому всю ответственность за паломничество и религиозный туризм на себя приняли туристические фирмы, которые абсолютно не имели понятия, каким должно быть религиозное паломничество. Как следствие, такие поездки носили характер исключительно религиозного туризма, позволявшего знакомиться со святынями и их историей. Эта ситуация вполне понятна, ведь массовое паломничество в российском обществе как религиозная и культурная практика было искоренено за семьдесят лет власти богоборцев в стране. Однако и такие поездки имели очевидный миссионерский эффект, потому что их участники нередко начинали испытывать более глубокий интерес к религии, и по возвращении домой их жизнь приобретала зачатки религиозного поиска, поиска смысла жизни, поиска Бога в своем бытии.

Возрождение паломнического делания мы должны напрямую связывать с возрождением религиозного самосознания, опыта веры и культурного наследия народов нашего государства. Существуют различные взгляды на уровень духовности и религиозности наших граждан. Но в связи с тем, что Конституция Российской Федерации⁷⁷ отделяет религию от государственного строя, то мы не имеем реальной официальной статистики по вопросам конфессиональной принадлежности и религиозности. Потому мы можем абсолютно справедливо заметить, что любые количественные и качественные выводы и оценки

⁷⁷ Конституция Российской Федерации. Раздел первый. Глава 1. Основы конституционного строя, ст. 14, п. 2. – М., 2010. – С. 5.

относительно религиозной ситуации в нашей стране будут иметь условный и относительный характер, связанный с необходимостью экспертиз или социальных опросов.

Йохан Хейзинга так размышлял об ожиданиях возрождения христианства в Европе: «Нет сомнения, что безмерные несчастья последних лет резко повысили во всех слоях и во всех странах потребность в религии. Многие как будто готовы и открыты к повсеместному возрождению христианского сознания. Тем не менее, мне кажется, крайне важным не основывать надежду на такое оживление веры на слишком дешёвом оптимизме, который вполне удовлетворится желаемой интерпретации некоторых благоприятных явлений»⁷⁸. И хотя эти рассуждения историка и культуролога из Нидерландов сделаны им еще в период Второй мировой войны, они вполне актуальны и для современной жизни Российского государства.

Действительно, мы признаем, что 80 % населения нашего государства воспитываются в русле христианских традиций и культуры, прочие 20% – дети ислама, буддизма и иных религиозных движений, но невзирая на это практически все эксперты согласны с тем, что реально религиозны не более 10% наших российских граждан, остальные же лишь принадлежат к определенной традиции. Когда наш народ вновь обрел свободу вероисповедания, большинство его представителей оказались не в состоянии изменить свои материалистические взгляды на мир и бытие. И после реального роста религиозности в 90-е годы XX столетия, сейчас мы наблюдаем «стабилизацию численности практикующих православных верующих на низком уровне (несмотря на широкое распространение

⁷⁸ Хейзинга Й. Затемнённый мир. Возможности возрождения нашей культуры. // Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемнённый мир. / Сост., перевод и предисловие Д. Сильвестрова. Комментарии Д. Харитоновича. – СПб., 2010. – С. 306–307.

традиционалистских идеологем)»⁷⁹. Гораздо проще произвести реконструкцию разрушенных и строительство новых храмов, чем возродить религиозность народа. И в связи с этим нам видится прямая связь процессов повышения уровня религиозной жизни граждан нашего государства и увеличения количества участников паломнических поездок к русским святыням и святыням христианского мира за рубежом.

Для того, чтобы рассмотреть паломническую деятельность как составную часть культурного наследия общества, мы должны определить социальные и культурные механизмы освоения феномена паломничества. В этой связи приемлемо обратить взор на тот факт, что в России возрождение паломнических традиций в XIV веке произошло в традиционном обществе, которое не утратило религиозной жизни. В современных же условиях это происходит в секуляризованном обществе, которое в своем большинстве утратило свои духовные и культуuroобразующие корни. А потому именно традиционные религии в стране взяли на себя функции религиозного просвещения граждан, и донесение смысла паломничества до их умов и сердец. Несомненно, Церковь в этом процессе становится миссионером, ибо религиозный туризм должна перерождать в настоящее паломничество со всеми его духовными составляющими.

Архиепископ Егорьевский по этому поводу делает следующие замечания: «К сожалению, очень часто приходится встречаться с непониманием сути паломничества. Причём это бывает не только у людей светских. Причина притяжения многих светских людей к теме паломничества понятна. Мотивы этого интереса коренятся в желании извлечь материальную выгоду. Если туристский продукт можно продать в

⁷⁹ Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию. // Религия и глобализация на просторах Евразии. / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М., 2009. – С. 24.

упаковке паломничества, то почему стоит этим пренебрегать? Непонимание сути паломничества можно обнаружить и среди организаторов паломничества, занимающихся этой деятельностью в ограде Церкви. Конечно, можно приехать в монастырь для поклонения его святыням, а можно приехать на экскурсию. И ничего плохого в том, что человек приезжает в монастырь на экскурсию, нет. Слава Богу, что светские люди интересуются храмами, монастырями. Но нужно понимать, что паломничество и туризм, просто разные понятия, разные проявления жизни. Паломничество – проявление религиозной жизни, экскурсия – проявление жизни мирской»⁸⁰.

И в самом деле, широкая общественная дискуссия началась по поводу православного паломничества в нашем Отечестве, что связано с попыткой экспансии в 90-х годах прошлого века различных представителей туристической индустрии с целью приватизировать под видом религиозного туризма паломническое дело. Ведь с каждым годом все очевиднее становится популяризация паломничества среди народа в России, как к отечественным, так и к зарубежным святыням. Более того, массовость паломничества во все периоды его существования была характерной особенностью этого явления, и это можно сказать и о современном этапе его бытия.

При том, с развитием паломнической деятельности в современной России мы можем обнаружить как положительные тенденции, так и многие пагубные процессы в этом явлении. С одной стороны, организация паломнических поездок является замечательным подспорьем для приходских храмов в деле сплочения прихода. Паломническая поездка (особенно многодневная и с преодолением бытовых трудностей)

⁸⁰ Марк (Головков), епископ. Православное паломничество: содержание понятий. // Сборник материалов Первой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность», 27 октября 2004. – М., 2005. – С. 24–25.

позволяет ее участникам стать ближе друг к другу через непосредственное общение, совместную регулярную молитву, участие в Таинствах и общий быт. Для многих людей возможность принять участие в паломнической поездке становится интересным и познавательным способом вхождения в Церковную жизнь. Нередки случаи, когда совершенно нецерковный, или даже неверующий человек загорается желанием совершить паломничество ради увлекательной поездки и познавательных экскурсий, поскольку организаторы паломничеств часто включают в программу поездки не только участие в богослужениях и молитву у святынь, но и экскурсии с посещением объектов исторического и культурного наследия нашего Отечества или иных государств. И зачастую паломничество становится для такого человека духовным открытием, когда Господь невидимо касается его сердца и возникает непреодолимая необходимость познакомиться с духовным миром ближе. Для священника или миссионера-катехизатора паломничество является реальной возможностью раскрыть проповеднический и организаторский потенциал, потому что общие и частные беседы, проповеди в таких поездках позволяют донести участникам очень много полезной и актуальной информации о Церкви и духовной жизни.

С другой стороны, паломническая деятельность легла в основу бизнеса различного рода частных предпринимателей, которые, будучи сами очень далеки от Церкви, в паломнических поездках видят только способ личного обогащения. В таком случае такая поездка становится уже не паломническим мероприятием, но туристическим.

И. К. Кучмаева приводит анализ, в котором мы видим, как перекликаются между собою освоение культурного наследия за последние два десятилетия и развитие паломнического движения в Российском государстве: «Возрастание массовости наследования культуры происходило параллельно с относительным развитием

демократических начал в данном процессе. При всех ошибках и просчётах, допущенных в этой сфере на разных этапах современного исторического развития, доминирующей оставалась закономерная тенденция к вовлечению всё большей массы людей в процесс освоения культурного наследия»⁸¹.

Практика показывает, что святое место живет и необходимо тогда, когда о нем знают, помнят, пока в нем нуждаются люди. Потому паломничество несет функции еще и сохранения и продления жизни святынь, которые одновременно становятся культурным и историческим наследием. Соприкасаясь со святыней, паломник с одной стороны открывает свою душу ее благодатному воздействию, но и осваивает духовные и культурные традиции, которые через века пронесли святость этого места. Таким образом, поклонник пронесит через века и через поколения духовно-религиозный опыт. А при правильном преподнесении информации, далекий от Церкви человек обязательно испытает интерес к духовному миру, и именно в этом ключе мы должны видеть актуальный миссионерский аспект паломнического делания. Таким образом паломник в ходит в миссионерское поле Церкви, где может остаться навсегда при соответствующем отношении и подходе.

В последнее время появляются паломнические туры в те места, где в настоящий момент святыни утрачены, но где они существовали прежде, до исчезновения в периоды богоборчества или иных катастроф. Такие святыни отмечаются нередко сооружением часовен, или поклонных крестов, однако зачастую об их существовании знают лишь старожилы или краеведы из местного населения. И посещение таких святых мест по существу становится подвигом наших паломников, ученых, краеведов по

⁸¹ Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. – М., 2006. – С. 77.

восстановлению духовной памяти об утраченных святынях. Разговор о сохранности святынь имеет место быть не только в связи с их забвением, но и ради обустройства их посещения и почитания паломниками. В. Н. Расторгуев, рассматривая эту проблему, говорил так: «сегодня не отдельные и разрозненные группы, а многомиллионные потоки паломников – христиан, мусульман, иудеев, – свободно пересекают планету на пути к своим святыням. При этом огромные, чрезмерные нагрузки ложатся на те, особо ценные природные и историко-культурные территории, самая важная часть которых также относится к святыням»⁸².

Для сохранности святынь и связанных с ними объектов культурного наследия обязательно необходим контроль потоков паломников, которые притекают к ним для поклонения. Но к сожалению попытки такого регулирования не приводят к успеху, ни в прошлом, ни в настоящем времени, поскольку чаще всего паломники стремятся посетить святыни в дни праздников, связанных с ними, либо в период больших христианских праздников. Периодически же происходит снижения в количественном плане числа паломников, и связано это с различными социальными или природными явлениями, войнами, катаклизмами, финансовыми трудностями. Во время второй интифады⁸³ в Палестине, начавшейся в 2000 году и продолжавшейся до 2004 года паломнические поездки в Святую Землю практически полностью были прекращены. И даже в период больших христианских праздников Палестина практически не видела

⁸² Расторгуев В.Н. Возвращение святынь и судьба России. // Журнал «Церковь и время», № 2 (43). – М., 2008. – С. 246.

⁸³ Интифада (араб., «избавление») – название движения сопротивления, общественного протеста и вооружённой борьбы, связанного с конфликтом палестинских арабов с Израилем. Выделяют две палестинские интифады. Первая началась в декабре 1987 г. И продолжалась шесть лет – до 1993 г. Вторая началась в сентябре 2000 г., её пик пришёлся на 2002 г., а после смерти Ясира Арафата в 2004 г. пошла на спад, однако до настоящего времени она формально не окончена.

паломников, за исключением совсем редких и малочисленных групп православных верующих из стран СНГ.

До революции 1917 года в Российском государстве паломничество было замечательной традицией для каждой верующей семьи, которая прививалась с малых лет детям. А если учесть то, что до храма из деревни порою нужно было идти несколько верст, чтобы принять участие в воскресном или праздничном богослужении, то паломничество становилось нормой для крестьянской семьи. Каждая семья имела свои паломнические реликвии, которые обязательно хранились в святом углу рядом со святыми образами и свято почитались всеми членами семейства. Среди популярного чтения были книги и статьи о паломничестве, путеводители и описания паломнических поездок людей из разных слоев общества, что прививало интерес и благоговейное отношение к паломничеству с малого возраста. Естественно, дети впечатлялись рассказами взрослых о богомольях и путешествиях к святыням, через это дети входили в мир Церкви. Так с детства в людском сознании формировалась жажда и нравственное устремление к совершению паломнического подвига. Утрата паломнической традиции в богоборческий период нашей истории стала одной из причин нарушения важной стороны многовековой семейной культуры, которая была связана с передачей опыта любви и почтения к святым местам и святыням. А это привело к более печальным последствиям: наше современное общество утратило понятие «святыня», утратило благоговение перед святынями нашего народа. В связи с этим перед нами стоит и задача в укреплении механизмов передачи и сохранения нашей культуры через образовательные учреждения, средства массовой информации, духовное просвещение, в том числе о паломнических традициях православия. В этом смысле неоценимым является опыт организации детских и юношеских паломнических поездок, которые организуются при

сотрудничестве епархий, храмов и монастырей с образовательными организациями. Крайне полезен оказался опыт православных летних лагерей, в которых зачастую совмещается отдых и опыт миссионерских путешествий паломнической направленности. Активно развивается практика семейного богомолья, когда люди семьями предпочитают проводить отпуск и выходные дни в паломнических поездках. И в этом ключе Церковь может способствовать укреплению традиционных семейных ценностей и воспитания.

Для того, чтобы осознать дальнейшее направление развития паломнического движения стоит понимать глубокое различие с туристической деятельностью, особенно в интерпретации сторонников глобализации. В связи с этим довольно значимой становится заочная дискуссия известного современного российского философа А. С. Панарина и зарубежного исследователя З. Баумана, сторонника постмодернизма. Бауман представляет культуру модерна в виде фигуры архаического паломника, который не имеет будущего, поскольку закончилось его время: «Мир перестал оказывать паломникам гостеприимство. Паломники проиграли свою битву»⁸⁴, – пишет З. Бауман. У Панарина же совершенно иное мнение: «Сознание паломника центростремительно: где бы он ни находился, его путь в Мекку или в Иерусалим означает, что место его постоянного пребывания и священный центр мира суть точки единого организованного и иерархизированного пространства, придающего нашей жизни высший смысл. Паломник идёт не любоваться достопримечательностями, а подтвердить свою ангажированность едиными ценностями, которые пространственная отдалённость не может ослабить»⁸⁵.

⁸⁴ Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал, № 4. – М., 1995. – С. 140.

⁸⁵ Панарин А.С. Испытание глобализмом. – М., 2002. – С. 18.

Постмодернистская культура видится Бауманом в виде туриста, абсолютно современного и креативного, он говорит, что у туриста «целью является новое переживание; турист сознательно и систематически ищет приключений, новых, непохожих на старые, переживаний, поскольку радости давно знакомого вошли в привычку и больше не прельщают»⁸⁶. Бауман видит такой образ объективным и неизбежным, хотя и не считает его идеальным. Панарин же не считает, что для России свойственна такая модель развития, он видит иные возможности для направления развития общества в нашем мире, в том числе и связанные с возрождением паломничества.

Наше внимание привлекает и тот факт, что многие российские культурологи тоже приходят к выводу, что в современном обществе смысл паломничества будет утрачен и оно может переродиться в иные формы путешествия и освоения пространства культуры. Н. А. Кочеляева пишет по этому поводу: «В условиях современных глобальных процессов, когда любая из религий становится предметом выбора, в общечеловеческом значении паломничество как явление культуры утрачивает своё значение»⁸⁷. Таким образом, она относит паломнические путешествия к архаичным формам культуры, будто современный человек не пожелает, или не сможет восстановить свою духовную сферу в рамках православия.

Конечно, мы должны согласиться, что невозможно повторение прошлого, но абсолютно вероятно возрождение православного паломничества на совершенно новом уровне, применительно к

⁸⁶ Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал, № 4. – М., 1995. – С. 146.

⁸⁷ Кочеляева Н.А. Паломничество как социокультурный феномен. // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 16–17 февраля 2007 г.). – Кемерово, 2008. – С. 105.

современному этапу развития общества. Говоря о современном процессе становления паломничества в Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл указывает: «Если во внутреннем паломничестве ежегодно принимают участие до трёх миллионов верующих, то к святыням Вселенского Православия отправляются пока ещё не более 100 тысяч паломников в год. Хотя и эта цифра является огромной по сравнению с тем, что было ещё несколько лет назад»⁸⁸. Однозначно, паломнические традиции развиваются и становятся мощным духовным движением, которое использует современные блага цивилизации, научно-технический прогресс, но внутренне мы должны опираться на древние духовные основы православного паломничества. Современные достижения техники позволяют быстрые перемещения больших паломнических групп, но при этом техника не мешает нам относиться по-прежнему к паломничеству как к серьёзному духовному подвигу.

Как сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «издревле паломничество по святым местам являлось одной из наиболее важных душеспасительных традиций русского народа. Излюбленным духовным подвигом православных паломников были порой чрезвычайно длительные хождения пешком по великим просторам Святой Руси. Русские люди с посохом и сумой доходили даже до древней Палестины, чтобы поклониться местам крестных страданий и Воскресения нашего Господа»⁸⁹. А ныне покойный Патриарх Алексей II говорил: «Отрадно видеть рост интереса к паломничеству со стороны чад нашей Церкви. Для значительного числа людей паломничество стало не просто одной из

⁸⁸ Кирилл, митрополит, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Доклад «Православное паломничество: традиции и современность». // Сборник материалов Третьей общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность», 29–30 ноября 2006 г. – М., 2009. – С. 14.

⁸⁹ Кирилл, митрополит, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. В добрый путь. // Журнал «Православный паломник», № 1 (1). – М., 2000. – С. 21.

православных традиций, но регулярной потребностью души. Необычайный размах получили в последние годы многодневные крестные ходы тысяч верующих к святым местам, что по своей сути является одной из традиционных форм паломничества. Показателем живого интереса к паломничеству является активное обсуждение этой темы не только на общецерковном уровне, но и на местах. Мы должны помнить, что смысл паломничества заключается не в суетном стремлении увидеть многоликий мир культур и цивилизаций. Смысл паломничества – в смиренном и искреннем желании с молитвой и благоговением прикоснуться к святыням христианства»⁹⁰.

Следовательно, главные задачи паломничества мы усматриваем в следующих моментах:

1) Посещение с возможностью помолиться христианских святынь, к которым мы причисляем чтимые иконы Господа, Богородицы и святых, мощи угодников Божьих и предметы, связанные с их жизнью, особенно духовной. К святыням христиане относят и сами древние монастыри и храмы, впитавшие дух молитвы и христианского подвига наших предков.

2) Углубление участниками знаний в области христианского вероучения и истории нашей Церкви. Это достигается посредством проповеди и исторических экскурсов священнослужителями или специально подготовленными сопровождающими из числа мирян, имеющими начальное духовное образование.

⁹⁰ Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Приветствие участникам Четвёртой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность». // Журнал «Православный паломник», № 1 (38), – М., 2008. – С. 3.

3) Укрепление церковной соборности и сплоченности христиан на приходском уровне через совместное христианское делание.

В паломническом делании Церковь может раскрыть весь свой миссионерский потенциал, поскольку для нецерковного человека такие поездки выглядят привлекательным путешествием, которое никого обычно не оставляет равнодушным. Многие священнослужители, сопровождающие паломнические группы на Святую Землю, или в многодневные поездки по святыням России, из личного опыта делятся тем, как супружеские пары, побывав у святынь, изъявляют желание освятить свой брак в Таинстве Венчания. Многие люди в таких поездках впервые приступают к Таинству Исповеди и Причащения. Увлекательная поездка, сопровождающаяся совместной молитвой, беседами со священнослужителями, одухотворение, которое испытывает человек при соприкосновении со святыней – все это лишь малая польза и преимущества, которые дают нам паломнические путешествия.

Так же в наше время очень популярным видом паломничества становятся многодневные крестные ходы с чтимыми образами к различным святыням нашего Отечества, например, Великоорецкий крестный ход. А ведь крестные ходы – это один из древнейших видов паломнического путешествия, которые корнями уходят в первые века после Крещения Руси. Естественно, что современным крестоходцам доступны и медицинские и социальные службы, им оказывают помощь местные жители, однако и при этом крестный ход становится для современного человека особого рода подвигом, происходящим по велению души христианской. На пути следования крестных ходов очень часто местные жители, воодушевляясь духовным зрелищем, выходят из домов и сами вступают в ряды крестоходцев, на ходу изучая пропеваемые молитвы и песнопения.

Очень важную роль в деле развития современного паломничества играет использование современных технологий, создание паломнической инфраструктуры, которая поможет паломнику ощущать как можно больше комфорта в путешествии. Нам видится заблуждением мнение, что паломник должен испытать как можно больше проблем и препятствий на своем пути. Современный человек не отличается крепким здоровьем, но отличается привычкой к благам цивилизации, потому отсутствие элементарных условий быта в многодневных поездках негативно сказывается на духе современного паломника. Следует понимать, что высокий уровень организации паломнической инфраструктуры вовсе не вступает в противоречие с духовным содержанием православного паломничества, потому что он не затрагивает духовной сферы, а лишь улучшает бытовые условия. Он лишь отражает высокий уровень современной культуры, заботу о безопасности и здоровье паломника, дает некие социальные гарантии. Личное благочестие паломника вовсе не зависит, к примеру, от отсутствия горячей воды в паломнической гостинице или скудного питания в процессе путешествия, а зависит от внутреннего настроя и желания помолиться и освятить себя прикосновением к святыни.

Важнейшим фактором в развитии паломнического движения становится подбор кадров, которые должны осуществлять сопровождение паломников в качестве гидов и старших паломнических групп. В наше время существует множество паломнических центров, которые трудятся по благословению священноначалия Церкви, но подготовка кадров оставляет, к сожалению, желать лучшего. Именно кадровый потенциал могут предоставлять православные духовные учебные заведения – духовные семинарии, университеты, имеющие направления подготовки теология, духовные епархиальные училища и курсы. Зачастую группы паломников сопровождаемы малокомпетентными людьми, имеющими

историческое образование, но малосведущими в вопросах основ православной веры. Такие люди зачастую служат рассадниками суеверий, оккультных и эзотерических знаний, околоцерковных суждений.

Итак, мы можем сказать, что развитие паломнического движения в Русской Православной Церкви предполагает наличие различных условий. Подводя итоги, мы рассмотрели развитие паломнического движения в современной России, отметили возможность активного использования традиций паломничества для проповеди и миссионерского делания. Для этого необходима централизация паломнического движения, разработка методики и систематизация накопленных знаний в области паломничества.

Немаловажным при этом является подготовка кадров, которые должны организовывать и сопровождать паломнические группы. Это могут быть не только священнослужители, но и активные миряне, прошедшие подготовку в учебных заведениях и имеющие навыки миссионерской и катехизаторской работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге проведенного нами исследования необходимо сделать некоторые выводы и заключения. В первом параграфе первой главы мы проследили, как происходит трансформация понятия паломничества в нехристианской и христианской традициях. Используя в качестве примеров религии иудаизма, ислама, индуизма и буддизма мы выяснили, что общего и чем отличаются между собою паломнические традиции христиан и представителей религий нехристианского мира. Из указанных религиозных систем каждая рассматривает жизнь человека как целостный путь, финал которого предполагает возможность достижения высшего духовного состояния. Паломничество при этом воспринимается как символическое прохождение человеком его жизненного пути, предполагающее освящение у святыни.

Стоит отметить, что нами были рассмотрены основные святыни паломнических маршрутов мировых религий, корни зарождения паломнических традиций и сопоставлены христианские и нехристианские пути паломнической деятельности.

В целом на примере основных мировых религий мы выяснили, что традиции паломничества в той или иной мере присущи всем мировым религиям. Хотя каждая из религий имеет свои формы и духовные принципы паломничества, в общих чертах каждая религия рассматривает паломнические путешествия как способ богослужения и освящения, как образ пути человека через жизнь на земле – к Вечности.

Далее, во втором параграфе этой же главы, мы проследили генезис понятия паломничества в Православной Церкви, затронув отличия в понимании паломнических традиций в свете разделения Церкви на православный Восток и католический Запад. Прослежен путь зарождения паломнического движения в Древней Церкви, отношение святых отцов к

паломническим ритуалам, свидетельства о становлении Святой Земли в качестве мирового центра христианского паломничества во времена императора Константина Великого. Так же в ходе исследования нами были отмечены основные святыни христианского мира.

В первом параграфе второй главы мы исследовали зарождение паломничества в древней Руси в дохристианские времена и после Крещения Руси в 988 году. Затем мы проследили развитие паломнического движения, появление основных паломнических маршрутов, определили виды и формы паломнической деятельности в древней Руси, Императорской и Советской России, изучили отношение священноначалия и святых отцов к феномену паломничества на разных этапах его существования в Русской Церкви.

Церковь изначально побуждала пилигримов стремиться к правильному и трезвому взгляду на паломничество, делая акценты на необходимости подвижнического понимания паломничества. С точки зрения церковных иерархов и учителей Церкви паломник, несомненно, должен духовно и физическое потрудиться, преодолеть искушения и соблазны, которые ожидают путника. Совершенно неправильно воспринимать паломническое путешествие как самодостаточный способ спасения души и достижения Царствия Божия. Паломничество может служить лишь как вспомогательное и вовсе не обязательное средство, дающее возможность лично прикоснуться к святыням христианского мира.

Что касается периода времени после революции, которая обрушилась на Российскую Империю в 1917 году, то следует сказать, что атеистическое государство практически полностью исключило паломническую деятельность из жизни Русской Православной Церкви. Однако, и в этот период миряне и духовенство под видом экскурсий посещали музеи религии и научного атеизма, где в качестве экспонатов

нередко были представлены известные христианские святыни. Так было, к примеру, с мощами святителя Иоасафа, епископа Белгородского, преподобного Серафима Саровского и др.

В последнем параграфе работы мы рассмотрели путь возрождения паломнических традиций в России после распада Советского Союза и вплоть до наших дней. В современных условиях в России созданы и активно развиваются различные паломнические центры, работают паломнические службы епархий и монастырей, возобновлено паломничество в Израиль, Грецию, появляются новые паломнические маршруты.

В итоге работы мы пришли к выводу, что столь благоприятные условия развития паломнической деятельности позволяют говорить о возможности использования ее в качестве действенного средства миссионерского служения. Успех миссионерской работы обусловлен тем, что в паломнические поездки часто отправляются люди невоцерковленные, желающие познакомиться с христианским миром и воспринимающие паломничество в качестве религиозного туризма. Вовсе не редкостью становятся случаи, когда после таких поездок их участники начинают жить в полноте мира Церкви, приступая к Таинствам, входя в Церковь уже в новом качестве – полноценным ее чадом.

Правильная организация паломнических путешествий, активная миссионерская проповедь среди паломников, грамотный подход и постановка духовных целей может послужить несомненной духовной пользе и просвещению участников паломнических туров.

Стоит отметить, что учащаются случаи недобросовестного отношения организаторов к паломничеству, когда всякого рода предприниматели, будучи далеки от Церкви и не имея благословения священноначалия, занимаются организацией поездок, которые лишь по своему маршруту могут отдаленно напоминать паломничество. По сути

же такие путешествия являются обычным религиозным туризмом, не несут духовной нагрузки и служат лишь способом развлечения для участников и способом финансовой наживы для организаторов.

Исследование не исчерпывает всей проблематики вопроса. Нами затронут в основном исторический путь и богословское обоснование феномена паломничества, миссионерское же его значение видится нам в качестве ближайшей перспективы его развития. Для активного использования паломнической практики в миссионерских целях необходима систематизация опыта паломнической деятельности применительно к современным условиям и реалиям жизни. Кроме того, существует потребность в выработке концепции миссионерского служения в паломнических поездках, подготовка кадров для сопровождения групп. В последнем паломнические центры испытывают серьезный дефицит, поскольку чаще всего лица, сопровождающие паломников, не имеют специального богословского образования и навыков катехизации, очень часто являются распространителями различных псевдо-христианских взглядов и учений, суеверий, эзотерических и оккультных практик.

Паломничество так же является важным и практичным подспорьем в организации приходской жизни, служит укреплению общины. Все чаще организовываются паломнические поездки для школьников, студентов, ветеранских организаций, что стало возможным благодаря возможности официального сотрудничества епархий, благочиний и приходов с различными муниципальными учреждениями и организациями, в том числе в сфере образования.

Актуализация и систематизация имеющегося опыта и теоретических знаний, статистики, введение методов активной миссии и катехизации в процесс организации паломнической деятельности может принести несомненную и очевидную пользу Церкви и ее чадам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин (Никитин), архим. Деятельность Православного Палестинского общества в Сирии [Текст] / архим. Августин (Никитин) // Журнал Православного Палестинского общества. Вып. 31(94). – М., 1992. – С. 67.
2. Августин (Никитин), архим. Русские паломники у святынь Египта [Текст] / архим. Августин (Никитин) – М, 2000. – С.451-604.
3. Адрианова-Перетц В. П. Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары [Текст] / В.П. Адрианова-Перетц // Сб. российской публичной библиотеки. – Ленинград, 1924. – С. 232-236.
4. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Приветствие участникам Четвёртой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность» [Текст] // Журнал «Православный паломник», № 1 (38), – М., 2008. – С. 3.
5. Алексей II, святейший Патриарх Московский и всея Руси. Послание Блаженнейшему Христодулу, Архиепископу Афинскому и всей Эллады, участникам мероприятий, посвящённых 550-летию падения Константинополя [Текст] // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. – М., 2003. № 6. – С. 38.
6. Аман, А. Путь Отцов. Ориген [Текст] / А. Аман // Краткое введение в Патристику. – М.,1994. – 350 с.
7. Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия [Текст] / Киприан (Керн) архимандрит. – Paris, 1947. – 47 с.
8. Афонский патерик, или Жизнеописания святых, на святой Афонской Горе просиявших. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hramsatka.orthodoxy.ru/pal/prpal106.htm>

9. Багрий, А. Киевский список Чуда свт. Николая об утопшем детище [Текст] / А. Багрий // Известия Отделения русского языка и словестности Имп. Академии наук. – СПб. 1914. Т. 19/2, – С. 276-279.
10. Бауман, З.П. От паломника к туристу [Текст] / З.П. Бауман // Социологический журнал, № 4. – М., 1995. – С. 140.
11. Барташевич, Е.У Гроба Господня / Е.У. Барташевич // Благовест. № 6. – Рязань, 1994. – С.7.
12. Бегунов, Ю. К. Козьма Пресвитер в славянских литературах. Успенский сборник XII-XIII вв [Текст] / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – 274 с.
13. Бенешевич, В. Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2 [Текст] / Подг. и доп. Ю. К. Бегунова, И. С. Чичурова, Я. Н. Щапова, под ред. Я. Н. Щапова. – София. 1987. – 345 с.
14. Библия [Текст] : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Библейские общества, 1993. – 1346 с.
15. Болотов, В. Лекции по истории древней церкви [Текст] / В. Болотов. – Петроград, 1918. – 764.
16. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая российская энциклопедия, 2000. – 1456 с. : ил.
17. Бутова, Р.Б., Лисовой, Н.Н. Русское паломничество в Святую Землю в XIX-XX вв [Текст] / Р.Б. Бутова, Н.Н. Лисовой // Каталог выставки «1000 лет русского паломничества» в Государственном историческом музее. – М., 2009. – С. 18.
18. Васильев, А.А. История Византийской империи: Время до крестовых походов (до 1081 г.) [Текст] / Вступ. ст., примеч., науч. ред., пер. с англ. яз. и имен. указ. А.Г. Грушевого. – СПб.: Алетейя, 1998. – 278 с.

19. Георгиева, Г.С. Русская культура: история и современность [Текст] : учеб. пос. для студ. вузов / Г.С. Георгиева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 604 с.
20. Георгий Флоровский, протопресвитер. Дом Отчий [Текст] // Вестник западно-европейского патриаршего экзархата. №109-112, 1982. – С.186
21. Грехем, С. В. С русскими паломниками в Иерусалим [Текст] / С.В. Грехем // Русское возрождение. № 43. 1988 (III). Первое издание: Graham St. With Russian Pilgrims to Jerusalem. Macmillan and Co. London, 1913.
22. Григорий Нисский. Творения. В 8 ч. Ч.3 [Текст] / Пер. Московской духовной академии. – М., 1861-1871. – 723 с.
23. Дмитриевский, А.А. Типы современных русских паломников в Святую Землю [Текст] / Дмитриевский А.А. // Чтения о Святой Земле. Вып. 72. – СПб., 1912. – 354.
24. Дмитриевский А.А. Православное русское паломничество на Запад (в Барград и Рим) и его насущные нужды [Текст] / Дмитриевский А.А. – Киев, 1897. – 342 с.
25. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв [Текст] / Изд. подг. Я.Н. Шапов. – М., 1976. – 216 с.
26. Евсевий Кесарийский. Церковная история. Серия «Библиотека христианской мысли. Источники» [Текст] / Ввод, ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. // Научное издание. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2013. – 432 с.
27. Епифанович С. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие [Текст] / С. Епифанович. – М., 1996. – 265.
28. Живов В.М. Византия и Древняя Русь: диалог культур [Текст] // Диалог культур: Материалы научной конференции «Випперовские чтения-1992». – М., 1994. Вып.25. – С. 56-58.

29. Жития византийских святых. Житие Марии Египетской [Текст] – СПб., 1995. – 213 с.
30. Житенева С.Ю. История православного паломничества в X-XVII веках [Текст] / С.Ю. Житенева. – М.: издательство «Идрис», 2007. – 95 с.
31. Законодательство Древней Руси [Текст] / Отв. ред. В.Л. Янин. Т. 1. – М., 2009. – 259 с.
32. Израиль сегодня [Электронный ресурс] // Исток. Ру. – Режим доступа: http://www.istok.ru/library/learn-n-teach/posobiya/jeduizm-forta/jeduizm-forta_141.html.
33. Иоанн Верюжский, архимандрит. Девять бесед с русскими богомольцами на Святой Земле [Текст] – М. 1997. Печ. По 3-му изд. Императорского Православного Палестинского Общества, 1910. 180 с.
34. Иоанн Мейендорф, протоиерей. Введение в святоотеческое богословие [Текст] / Иоанн Мейендорф. – Нью-Йорк, 1989. – 205 с.
35. Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония: Очерки русской историософии [Текст] – СПб. 1998. – 310 с.
36. Ильин, И.А. Основы христианской культуры [Текст] / И.А. Ильин. – М. : Издание Братства Преп. Иова, 1990. – 350 с.
37. История России: вторая половина XIX – XX вв. [Текст] : курс лекций / под ред. Б.В. Личмана ; Урал. гос. техн. ун-т. – Екатеринбург, 1995. – 352 с.
38. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника [Текст] / Н.М. Карамзин. – М., 1988. – 784 с.
39. Киево-Печерский патерик, или сказания о житии и подвигах Святых угодников Киево-Печерской Лавры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/438020/>
40. Карташов, А.В. Очерки по истории Русской Церкви [Текст] / А.В. Карташев. Т1-2. – М., 1991. – 854 с.

41. Кирилл, митрополит, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Доклад «Православное паломничество: традиции и современность» [Текст] // Сборник материалов Третьей общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность», 29–30 ноября 2006 г. – М., 2009. – С. 14.
42. Ключевский, В.О. Древнерусские жития святых [Текст] Историческое изображение о начале Коневския обители, о запусении, возобновлении и о настоящем оной положении – СПб., 1822. –357 с.
43. Книга хождений: Записки русских путешественников XII-XV вв. [Текст] / Сост, подгот. текстов, перев, вступ.ст. Н.И. Прокофьева. – М., 1984. – 186 с.
44. Конституция Российской Федерации [Текст] – М., 2010. – 30 с.
45. Коран [Текст]/ Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Издание второе. – Москва: «Наука», 1986.
46. Кочеляева, Н.А. Паломничество как социокультурный феномен [Текст] // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 16–17 февраля 2007 г.). – Кемерово, 2008. – С. 105.
47. Краснобаев, Б.И. Очерки русской культуры XVIII века [Текст] : пос. для учителей / Б.И. Краснобаев. – М. : Просвещение, 1972. – 336 с.
48. Кучмаева, И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры [Текст] / Кучмаева И.К. – М., 2006. – 432 с.
49. Леонтьев, К.Н. Восток, Россия и славянство [Текст] / К.Н. Леонтьев. – СПб. 1881. Т. 1. – 190 с.
50. Лисовой, Н. Н. Паломничество в русской церковной традиции. [Электронный ресурс] / Н.Н. Лисовой. Богословский и историко-литуургический аспект. // Храмы Саткинского района. – Режим доступа: <http://hramsatka.orthodoxy.ru/pal/prpal106.htm>

51. Лисовой, Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв [Текст] / Н.Н. Лисовой. – М., 2006. – 250 с.
52. Лисовой, Н.Н., Бутова Р.Б. Порог Судных Врат: к 125-летию открытия [Текст] // Православный паломник. – М., 2008. №3. – 274 с.
53. Лопарев, Х. М. Книга паломник: Сказание святых мест во Цареграде Антония, архиеп. Новгородского в 1200 году [Текст] // Православный Палестинский сборник / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб. 1899. Т. 17.
54. Успенский сборник XII-XIII вв [Текст] / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – 458 с.
55. Марк (Головков), епископ. Православное паломничество: содержание понятий [Текст] / Марк (Головков), епископ // Сборник материалов Первой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность», 27 октября 2004. – М., 2005. – 125 с.
56. Миссиология. Учебное пособие. [Текст] / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 400 с.
57. Места буддийского паломничества [Электронный ресурс] // Информационно-коммуникационный портал про буддизм. – Режим доступа: <http://vbuddisme.ru/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0+%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B4%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0/>.
58. Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях [Текст] / А.В. Назаренко. – М., 2011. – 850 с.

59. Назаренко, А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков [Текст] А.В. Назаренко. – М. 2001. – 925 с.
60. Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 г., им самим писанные [Текст] // Северный архив, № 8, апрель; № 9, май. – СПб., 1825. – 750 с.
61. Ненарокова, М.Р. Чудеса Востока глазами средневековых европейских путешественников [Электронный ресурс] / М.Р. Ненарокова // Культурологический журнал. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/281.html&j_id=20 .
62. Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский. Семь слов о жизни во Христе [Текст] – М., 1874. – 350 с.
63. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Текст] / Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. – М. : 1-я Образцовая типография, 2001. – 112 с.
64. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или путники во святой град Иерусалим // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн.3, отд.У («смесь»). М., 1999. – 90 с.
65. Паломничестве иеромонаха Варлаама в 1712 г. в Иерусалим из Константинополя [Текст] // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн.3, отд. V («смесь»). – 1873. – 674 с.
66. Паломничество. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи». – Режим доступа:<http://www.vehi.net/brokgauz/>.
67. Памятники древнерусского канонического права [Текст] Ч. 1. Изд. 2-е– СПб. 1908. – 342 с.
68. Панарин, А.С. Искушение глобализмом [Текст] / А.С. Панарин – М., 2002. – 180 с.

69. Патерик Киевского Печерского монастыря. Успенский сборник XII-XIII вв [Текст] / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб., 1922. –160 с.
70. Платонова, Э.М. Конспект лекций по культурологии [Текст] / Э.М. Платонова. – М. 2003. – 80 с.
71. Подскальски, Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) [Текст] / Г. Подскальски. Изд. 2-е, исправл. и перераб. для русского перев. / перев. А. В. Назаренко под ред. К. К. Акентьева. Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб. 1996. –320 с.
72. Полное собрание русских летописей. [Текст] Т. 1. Изд. 2-е. Л., 1926-1928. Стб. 38; Т.2. Изд. 2-е. СПб., 1908.
73. Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина [Текст] Т.1. – М.: Наука, 2006 – 800 с.
74. Поплавская, Х.В. Традиции православного паломничества в России: Церковь–народ–государство [Текст] / Х.В. Поплавская // Журнал «Трибуна русской мысли». № 3, 2002. – 245 с.
75. Православный палестинский сборник [Текст] – СПб., 1887. Т. 6, вып. 3.
76. Праздники и паломничества в индуизме [Электронный ресурс] // Многоликая Индия. – Режим доступа: <http://indolog.ru/prazdniki-i-palomnichestva-v-induizme.html> .
77. Преображенский В., свящ. Св. Тарасий, патриарх Царьградский, и Седьмой Вселенский собор [Текст] / В. Преображенский, свящ. // Странник. 1892. № 10. – С. 185-199
78. Проскинитарий. Хождение строителя старца Арсения Суханова в 7157 (1649) году в Иерусалим [Текст] – Казань, 1870. Опись А., № 453.
79. Пыпин, А.А. Для объяснения статьи о ложных книгах [Текст] / А.А. Пыпин // Летопись занятий постоянной Историко-археографической

комиссии Имп. Академии наук. Т. 1 (за 1861 г.). / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – СПб., 1862. – 680 с.

80. Пыпин, А.Н. Древнерусское паломничество [Текст] / А.А. Пыпин // Чтения о Святой Земле. – СПб., 1896. Вып. 36. – 530 с.

81. Расторгуев, В.Н. Возвращение святынь и судьба России [Текст] / В.Н. Расторгуев // Журнал «Церковь и время», № 2 (43). – М., 2008. – 380 с.

82. Религиозный туризм в исламе и буддизме [Электронный ресурс] / Религиозные объекты буддизма. – Режим доступа: <http://you2way.ru/tourizm/111-religioznyj-turizm-v-islame-i-buddizme?start=12> .

83. Савва. Святые православной церкви [Текст] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.

84. Словарь русского языка XI-XVII вв. Т. 16. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – М., 1990. – С. 160-161.

85. Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона [Текст] // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб. 1997. Т.1. – С. 42-49.

86. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества [Текст] // Журнал Православного Палестинского Общества – СПб. 1891. Т.П. – С. 56-57.

87. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа константинопольского [Текст] Т.1. – СПб, 1912. – 780 с.

88. Творения иже во св. отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского [Текст]. В 12 т. – СПб. : С.-Петербургская Духовная Академия, 1895. – 377 с.

89. Повесть временных лет [Текст] / подготовка текста Д.С. Лихачева и Б.А. Романова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство АН СССР, 1996. – 731 с.

90. Творения св. Мелитона, еп. Сардийского. О Пасхе. О душе и теле. Фрагменты. / Пер. с греч. А. Г. Дунаева [Текст] // Сочинения древних христианских апологетов. (Серия «Античное христианство. Источники»). – СПб.: Алетейя, 1999. – 445 с.
91. Терещенко, А.В. История культуры русского народа [Текст] / А.В. Терещенко. – М. : Эксмо, 2007 – 736с.
92. Трубецкой, Н.К. Лекции по древнерусской литературе [Текст] / Н. К. Трубецкой. // История. Культура. Язык. - М. 1995. – 820 с.
93. Успенский сборник XII-XIII вв [Текст] / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. – М. 1971. – 580 с.
94. Филатов, С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию [Текст] Религия и глобализация на просторах Евразии. / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М., 2009. – 240 с.
95. Флоринский, В. Г. Византия и южные славяне в XIV в. [Текст] / В.Г. Флоринский. – СПб, 1882. Вып. 1. – 342 с.
96. Флоренский, о. Павел. Столп и утверждение истины [Текст] / П. Флоренский. – М. : Издание братства преп. Иова Почаевского, 1974. – 233с.
97. Хадж – паломничество в Мекку [Электронный ресурс] // ИСЛАМИНФОРМ информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <http://islaminform.com/?q=ru/%D1%85%D0%B0%D0%B4%D0%B6-%E2%80%94%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B2-%D0%BC%D0%B5%D0%BA%D0%BA%D1%83>.
98. Хэйзинга, Й. Затемнённый мир. Возможности возрождения нашей культуры [Текст] // Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемнённый мир. / Сост., перевод и предисловие Д. Сильвестрова. Комментарии Д. Харитоновича. – СПб., 2010. – 480 с.

99. Хождение игумена Даниила [Текст] / Изд. Г. М. Прохоров. БЛДР. Т. 4. СПб. 1997. – 90 с.
100. Шайжин, Н. С. Заонежская заточница, Великая Государыня инокиня Марфа Ивановна, в мире боярыня Ксения Ивановна Романовна, мать царя Михаила Федоровича. К 300-летнему юбилею Царственного Дома Романовых [Текст] – Петрозаводск, 1912. – 115 с.
101. Щапов, Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв [Текст] / Я. Н. Щапов. – М., 1976. – 240 с.
102. Энциклопедический словарь [Текст] : Репр. воспр. изд. «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона». В 86 т. – СПб. : Фирма Полрадис, 1998.
103. Becher Mordechai. The Land of Israel [Текст] // Gateway to Judaism. – Издательство «Месора», 2005. – С. 265.
104. Ciggar K. N. Une description de Constantinople du Xlle siecle [Текст] // Revue des Etudes Byzantines. Paris. Т. 31. 1973. – С. 340-341.
105. La vie de saint Cyrille le Phileote, moine byzantin (+ 1110) [Текст] / Ed. E. Sargologos. Bruxelles. 1964. P. 117 (Subsidia Hagiographica. Т. 39).
106. Ioan. Chrysost. Contra lud. et gent. quod Christus sit Deus 9 [Текст] // Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J.-P. Migne (далее: PG). Т. 48. – С 825.
107. Nili De octo spirit, malitiae 13 [Текст] // PG. Т. 79. Col. 1160A; Tract. ad Eulog. 26 // Ibid. Col. 1128B.
108. Worthley J., Zuckerman C. The Relics of Our Lord's Passion in the Russian Primary Chronicle [Текст] // 63 (88). 2004. – P. 67-74.